

Алина Углицкая
Марина Ленникова

АРГАР
ИЛИ
САМАЯ ЖЕЛАННАЯ

18+

Алина Углицкая
Аргар, или Самая желанная

«Автор»

2020

Углицкая А.

Аргар, или Самая желанная / А. Углицкая — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-06696-0

Земля 2052 год. Люди уже двадцать лет живут под землей. Радиобиологу Карине выпал шанс отправиться с экспедицией на поверхность, но там подземных жителей Муравейника ожидает большой сюрприз. Голубая планета, не одно тысячелетие принадлежавшая людям, больше им не принадлежит. Теперь Карину ждет принудительный полет на инопланетном корабле. А еще нечаянное замужество, встреча с космическими пиратами, опасные приключения и, конечно, любовь... Только все не так просто, как кажется! В оформлении обложки использованы фото с сайта depositphotos, дизайнер обложки Рябова Анастасия.

ISBN 978-5-532-06696-0

© Углицкая А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1. Карина	5
2. Вин Витар	17
3. Карина	23
4. Витар	30
5. Карина	33
6. Витар	37
7. Карина	38
8. Витар	40
9. Карина	42
10. Витар	47
11. Карина	50
12. Витар	55
13. Карина	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Алина Углицкая, Марина Ленникова

Аргар, или Самая желанная

1. Карина

Земля 2052 год

– Внимание! Говорит глава Координационного Комитета Славянской Независимой Республики.

Механический голос, прозвучавший в динамиках, заставил меня оторваться от микроскопа и расстроено вздохнуть. Сколько пафоса! Какая республика? Так, жалкая горсточка бывших политиков, олигархов и чудом затесавшиеся между ними ученые и работяги, которым эти политики и олигархи обязаны собственной жизнью.

Динамик захрипел, запищал, как будто к нему поднесли микрофон, потом звук выровнялся, и я услышала густой бас главы:

– Дорогие сограждане, сегодня двадцатая годовщина со дня страшной трагедии, изгнавшей человечество с лица Земли. Ровно два десятилетия назад наша голубая планета подверглась жестокой атаке из космоса. Целые континенты и океаны были сметены с лица Земли, а все живое буквально испепелила смертельная радиация...

– Интересно, кто ему речи пишет, – пробормотала я, протирая запотевший экран защитного костюма.

– Тише, Карина, – шикнул отец, бросив быстрый взгляд в сторону динамика, – тут везде камеры понатыканы. Хочешь, чтобы тебя признали разлагающим элементом?

Я резко передернула плечами, но промолчала, ведь отец прав.

Наша лаборатория занимается изучением астероида, упавшего на Землю в 2032 году, и за ходом исследований ведется тщательный надзор свыше. Образцом служит крошечный серо-зеленый камешек с разноцветными металлическими вкраплениями и огромным радиационным фоном. Это единственный экземпляр небесного тела, погубившего человеческую цивилизацию, который достался Славянской республике. Его держат в специальном свинцовом сейфе, но даже через стенки толщиной в две мои руки просачивается излучение.

Правда, как выяснилось в ходе экспериментов, в малых дозах эта радиация не останавливает, а ускоряет деление живых клеток. И потому монстера, случайно оказавшаяся между колб и реторт, за месяц из хиленького росточка превратилась в гигантскую лиану, листья которой теперь достигают метра в поперечнике.

Страшно представить, что будет с нами, если мы зайдем в лабораторию без защитных костюмов!

Глава правительства продолжал толкать речь, к которой я почти не прислушивалась. Мне гораздо интереснее было то, что лежало на предметном стекле. Только услышав "...почтим же память погибших минутой молчания", я выпрямилась. На мой взгляд, минута молчания это слабое утешение для тех, кто погиб из-за халатности своего правительства.

Запищал коммуникатор, я нажала кнопку громкой связи.

– Всему ученому составу лаборатории "С" срочно пройти в отсек для заседаний, – прозвучал манерный женский голос.

– Что опять от нас понадобилось? Не хочу идти, я как раз только что-то новое обнаружила! – На предметном стекле моего микроскопа лежали крошечные кубические кристаллы черного цвета, не дающие мне покоя. – Пап, мы с тобой уже полтаблицы Менделеева нашли в

нашем образце, но это нечто совершенно иное. Вещество неорганического происхождения... Я бы сказала, что это теллурид ртути, но...

– Колорадоит? Это невозможно, – отец заглянул в мой микроскоп. Он отличный радиобиолог, можно сказать лучший из оставшихся в живых, только слишком дотошный и недоверчивый. – Идем, нельзя заставлять себя ждать.

– А моя работа?

– Она не убежит. Нам обоим не мешает прогуляться. Была бы мама, она бы сказала, что мы здесь уже мхом поросли.

– Мамы здесь нет! – жестко ответила я. – Зато у этих тугодумов из совета очередная заморочка, а нам с тобой – очередная головная боль.

– Такова наша участь!

Отец нажал красную кнопку на панели управления, и лабораторный стол мягко въехал в предназначенную для него нишу. Бесшумно опустился защитный экран из матового кварца, армированный тончайшими свинцовыми нитями. На магнитном замке вспыхнул и погас огонек.

– Иногда я думаю, что лучше бы мы остались на поверхности тогда, когда все случилось, – пробормотала, наблюдая за отцом.

– Не говори глупостей! – он повысил голос. – Давай, пошли уже, а то пришлют кого-нибудь за тобой, например Акихито.

– Нет, только не его!

Тяжелые двери лаборатории медленно разошлись, утопая в стенах. Отец снял защитную перчатку и приложил ладонь к экрану сенсорного замка. Тихо щелкнул зуммер – все, дверь в лабораторию надежно заблокировалась.

Теперь следовало позаботиться о себе.

Мы сняли ядовито-желтые костюмы радиационной защиты и сбросили их в специальный коллектор для обеззараживания. Сами в обтягивающих синтетических трико разошлись по боксам с инфракрасным душем.

Не знаю как у других, а в Славянском корпусе вода подавалась только два раза в сутки и строго пятнадцать литров на человека. Этого мало, чтобы принять ванну, но вот на душ вполне хватало. У нас же в лаборатории всегда был запас обеззараживающей жидкости, которой мы щедро поливали себя после работы.

***

Вымывшись и переодевшись в свою одежду, мы с отцом вышли в отделанный пластиком коридор. Здесь вдоль потолка тянулись километры кабелей и коммуникационных труб. Под ногами мягко пружинило виниловое покрытие.

– Пап, а как ты думаешь, мы вообще когда-нибудь выберемся отсюда? – озвучила я свою самую сокровенную мечту. – Я уже не помню, как выглядит небо. Это меня пугает.

– Не думай об этом. Если на поверхности радиация такая же, как у нашего образца, то там и думать нечего – в таких условиях не выживет ни одно живое существо.

– А как же монстера?

– Исключение из правил только подтверждает правила.

Слайдер у меня на запястье завибрировал, привлекая внимание. На крошечном, размером со спичечную коробку, экране появилась глупо улыбающаяся физиономия Акихито.

– Карина! Ты обещаешь позвонить и, видимо, забыть? – произнес он с неприятным акцентом, от которого мне захотелось скривиться. – Я приглашать тебя на свидание. Ты это помнишь?

– Помнить, – нехотя ответила я.

– Наш группа вызывать в совет. Ваш тоже?

– Наш тоже.

– О-о! Это замечательный новость! Я быть радостный, когда увидеть тебя!

Я отключила слайдер и только сейчас обнаружила, что отец тихо давится от смеха.

– Что?! – я с вызовом уставилась на него. – Достал он меня!

– Не ёрничай, ты же знаешь, такие правила. Месяц как-нибудь переживешь, а с первого числа компьютер подберет тебе нового кандидата. Вдруг, он будет посимпатичнее.

– И поумнее!

Акихито мой ровесник, подданный бывшего Евросоюза со сложной японской родословной, присланный в Славянский корпус в рамках обмена опытом. И надо же было такому случиться, что банк генетических карт именно его подсунил мне в качестве идеального спутника жизни!

Вот уже неделю этот так называемый жених мне проходу не дает. Я не расистка, но при виде его тщедушной фигурки с круглой головой и застывшей на лице лягушачьей улыбкой, мне так и хочется поднять лозунг: "Славянские женщины только для славян!"

Странный тип, а от его масляного взгляда у меня каждый раз озноб по всему телу. Но что поделать?

За двадцать лет в нашем Муравейнике, как народ прозвал подземный ковчег, население существенно поуменьшилось. Старшее поколение потихоньку вымирало, а вот молодежь отказывалась заводить детей. Да и какие дети в таких условиях, когда вместо неба над головой пятикилометровый пласт земли и потолок из титанового сплава, прикрытый пластиком? К тому же, свободных девушек теперь в пять раз меньше чем мужчин, но обзаводиться семьей они не спешат. Вот и придумал наш Координационный Комитет программу по стимулированию семейных отношений.

Первого числа каждого месяца компьютер подбирает так называемую "идеальную пару". Определения "муж" и "жена", "институт брака" давно ушли в прошлое. Сейчас это называется взаимовыгодное партнерство: двое получают письма из генетического центра, встречаются на собеседовании и договариваются, как проведут ближайшие тридцать дней.

Спустя месяца они либо заключают договор о взаимном зачатии и воспитании детей, либо компьютер предлагает каждому из них новую "идеальную пару". Главное условие для брачного партнерства – рождение ребенка, хотя бы одного. Но даже на это почти никто не решается.

Меня с шестнадцати лет атакуют такие "партнеры". И хуже всего то, что если в ближайшее время я не определюсь, то спутника жизни (и отца будущих детей) мне назначат в судебном порядке!

Говорят, у американцев ситуация еще хуже. Если до двадцати лет не вступила в партнерство и не родила – переходишь в разряд суррогатных матерей. Женщин-одиночек просто оплодотворяют по решению суда. Что ж, и дураку ясно, что все это делается ради выживания человеческой расы. Вот только методы вызывают неприязнь.

– Ты так похожа на свою мать, – голос отца вывел меня из глубокой задумчивости. – Такие же рыжие волосы, голубые глаза и упрямый подбородок. Ты даже фигурой пошла в нее, а она была настоящая красавица.

Я натянуто улыбнулась. Что скрывать, на внешность не жалуюсь. Природа наградила меня тонкой костью, изящной фигурой и вторым размером груди. А учитывая высокие скулы, пухлые губки бантиком и копну рыжих волос до пояса – мне на рынке невест цены нет, такой генотип пропадает! Единственный недостаток – ершистый характер и скверная привычка не отступать и не сдаваться. Многих это отпугивает, но есть и такие, что считают мой маленький «недостаток» изюминкой.

Но красивая внешность и популярность среди мужчин что-то совсем не радуют. Мне уже двадцать пять, а я так и не определилась с выбором, потому что выбирать не из чего.

Почти все наши мужчины абсолютно инертны. У большинства нет ни цели в жизни, ни увлечения, ни желания чего-то достичь. Да и зачем? Это раньше надо было учиться, работать, добиваться своих целей. А теперь всем обеспечивает Муравейник – автономная замкнутая система, расположенная на глубине пять тысяч метров под поверхностью Земли. Многие не желают даже учиться, им гораздо легче не напрягая мозги выполнять команды, отданные кем-то другим. Они бегут от ответственности, как бы говоря: вот, ты мне приказал, я сделал, а последствия не в моей компетенции.

Как с такими детей заводить? Они же сами как дети!

Единственный мужчина, которого я уважаю и люблю, это мой отец, он – святое. Маму я почти не помню. Мне было пять лет, когда на Землю обрушился астероид, и моя мать погибла одной из первых. С тех пор у меня есть только отец, и я без преувеличений готова перегрызть плотку любому, кто посягнет на его жизнь.

***

Коридор пару раз вильнул, разделяясь на несколько рукавов. Мы привычно двигались в нужном направлении, пока не достигли сектора "NB", где находился отсек для заседаний. Здесь пришлось остановиться, ожидая вызова.

Рядом с нами толпилось еще несколько человек. Я узнала парней из радиологического контроля, микробиолога Андреаса из соседней лаборатории, климатолога Велислава и еще двоих из реакторного отсека.

Странная компания собралась. И зачем нас всех вызвали?

В зале заседаний уже знали, что мы здесь, так как под потолком мигали камеры наблюдения. Как только к нам присоединились трое опоздавших – Акихито со своими коллегами – двери автоматически открылись. Мы переступили порог и предстали перед научной комиссией, курировавшей проект "Возрождение". Тот самый, над которым подземные лаборатории Славянского корпуса трудились вот уже двадцать лет.

***

– Ну, что ж, все в сборе, – глава комиссии Вишневецкий Василий Андреевич сложил пальцы домиком. – Прошу, господа, располагайтесь. Разговор будет долгим и трудным, но мы должны прийти к консенсусу.

Мы молча заняли откидные кресла.

Такое начало настораживало. Я почувствовала, как под ложечкой засосало – верный признак предстоящего геморроя.

– Вам всем выпала большая честь стать участниками беспрецедентной экспедиции на поверхность Земли.

– Что?! – я подпрыгнула в кресле, но мой возглас потонул в общем шуме возмущенных голосов.

– Тише, господа. Все давно обдумано, согласовано с правительством и утверждено. От вас требуется только одно: пройти медицинский осмотр и проверку на выносливость. Как вы понимаете, экспедиция нешуточная, так что все должно пройти без эксцессов. Здесь мы собрали лучших из лучших, весь цвет ученых-практиков Славянской республики.

Я невольно огляделась. Меня не покидало ощущение, что кого-то не хватает.

– Василий Андреевич, – подал голос заместитель, кивая на планшет, лежащий перед ним на столе.

– Ах, да. У нас тут возникла проблема. Наш лучший радиобиолог, к сожалению, не сможет принять участие в экспедиции по состоянию здоровья. Сейчас мы должны решить, кем его заменить.

Мы с отцом удивленно переглянулись. Натан Божени был не только отличным специалистом, но еще и нашим коллегой. Он курировал реакторный отсек, и сейчас как раз была его смена.

– Можно узнать, что с ним случилось? – я подняла руку, привлекая к себе внимание.

– Это конфиденциальная информация, которую может знать только его лечащий врач.

– Это что-то серьезное? – заволновались остальные. – Не заразно?

– Нет, волноваться не о чем.

– Ну, так давайте подождем, пока его вылечат, – предложила я, невинно глядя в побавровевшие глаза главы комиссии.

– Карина Алексеевна! – уже рыча, продолжил Василий Андреевич. – Будете говорить, когда вам дадут слово, или отец не учил вас манерам? На кону стоит будущее человеческой цивилизации!

Я сжала кулаки, пытаюсь сдержать свой характер.

– Божени болен, а откладывать экспедицию мы не имеем права. Если вы заметили, то в последнее время у нас участились перебои с электроснабжением. В лабораториях и технических боксах стоят автономные генераторы, а вот жилые и административные отсеки страдают больше всего.

Словно в подтверждение его слов в воздухе послышался тихий гул, а пол под ногами завибрировал. Свет на секунду погас, но тут же снова включился.

– Что это было? Что происходит? – люди в зале заволновались.

– Именно к этому я веду, – глава успокаивающим жестом остановил поток вопросов. – Наш реактор начал давать сбои.

– Но как? Он же рассчитан на сто пятьдесят лет! – изумленно проронил мой отец.

– Как видите, в расчетах произошла ошибка. Человеческий фактор – от него никто не застрахован. Никто не верил, что астероид действительно может столкнуться с Землей. Ваши коллеги ученые убеждали, что это только один шанс из шестидесяти тысяч, то есть практически равный нулю. И вот результат. Мы слишком поздно поняли всю серьезность угрожающей опасности, и поэтому реактор собирался в спешке, часть оборудования даже не прошла тщательной проверки. Но он дал нам возможность выжить, а теперь мы должны искать другой путь. Путь на Землю.

Люди в зале молча переглянулись. Только сейчас я заметила, что была здесь единственной девушкой.

– Господа, – продолжил заместитель, приблизив планшет к близоруким глазам, – здесь у меня список лиц, утвержденных Координационным Комитетом в состав экспедиции. Каждый из вас специалист в своей области, и вам выпала великая честь открыть нашу планету заново... Так, а на место радиобиолога у нас две кандидатуры. Полонский Алексей Егорович и Полонская Карина Алексеевна. Эм-м... мы как-то не рассчитывали на участие девушки. Алексей Егорович? – заместитель вскинул глаза на моего отца. – Вам придется заменить Божени.

– Нет! – я успела вскочить с кресла раньше, чем мой отец смог издать хоть звук. – Это безумие! Мой отец не выдержит этой экспедиции.

– А это уже будет устанавливать медицинский осмотр. Сядьте, Карина Алексеевна, – Вишневецкий пригвоздил меня взглядом к месту, – или я прикажу вывести вас из зала.

– Нет, пожалуйста. У него слабое сердце, одышка и... и...

Я лихорадочно пыталась придумать болезнь для своего абсолютно здорового отца. Какая экспедиция?! Не пуцуну!! Это же верная гибель! Что за дурак придумал отправить горстку ученых в это радиоактивное пекло?

– Следуя нашей теории, поверхность Земли представляет собой сплошную пустыню с температурой воздуха ниже сорока градусов Цельсия – и это в дневное время! – начала быстро тараторить я, боясь, что меня остановят. – После падения астероида в атмосферу поднялись тучи дыма и пепла. Температура на планете снизилась до арктической за счет отражения солнечных лучей. Началась радиоактивная зима, которая, по нашим данным, может длиться несколько десятков лет. Это просто безумие посылать людей в такой ад!

– Безумие, это не дать людям шанс на выживание. Наш реактор скоро остановится. Все, что у нас есть, это несколько месяцев. И за это время мы должны найти новый дом. Или вы хотите взять на себя ответственность за гибель ста тысяч населения?

Я прикусила губу. Немного же осталось от Восточного альянса, который когда-то охватывал большую часть Европы, почти всю Азию и Дальний Восток.

– Если все так безнадежно, – до боли сжала пальцы, – то позвольте мне принять участие в экспедиции вместо отца.

– Девочка моя, – родитель попытался что-то сказать, но я мягко закрыла ему рот.

– Нет, папа. Если реактор заглохнет – нам всем конец. И какая разница, внесла я свой вклад в демографию или нет? Но сначала я хочу узнать, что случилось с Божени.

– Карина Алексеевна, – глава комиссии кивнул, поднимаясь из-за стола, – пройдемте. Я готов обсудить с вами этот вопрос.

***

В маленькой комнате для тайных совещаний Вишневецкий налил мне воды в стакан и предложил выпить.

– Так что с Натаном? – спросила я, отпив пару глотков. – Вы же его намеревались отправить в эту экспедицию?

– Божени заболел, и очень серьезно. У него лучевая болезнь, наш врач не может сделать точные прогнозы, но сказал чуда не ждать. Думаю, дальнейшие объяснения тут не нужны.

– Как он заработал эту болезнь, когда? – нахмурилась я. – Он же практически все свободное время проводил у постели своей жены, а когда работал, был предельно осторожен.

Василий Андреевич забарабанил пальцами по столу:

– Два дня назад он должен был проверить работоспособность реактора, тогда и заболел.

– Два дня назад? – я едва не задохнулась от возмущения. – Кто придумал такое? Вы что, не люди? У него ведь жена за день до этого умерла. Сразу после похорон – и проверять реактор? Какие же вы...

Я не выдержала и с громким стуком опустила стакан на стол. Вода расплескалась.

– Карина Алексеевна, попрошу не выражаться в моем присутствии. Вы не понимаете всей серьезности сложившейся ситуации. Реактор выходит из строя, его нужно проверять каждый день, независимо от каких-либо причин. Кроме Божени у нас больше нет специалистов подобного уровня, а соседние корпуса очень неохотно предоставляют своих. У него была пара учеников, но они получили только базовую теорию, их нельзя допускать к работе с оборудованием. К тому же в том, что он заболел, Божени виноват сам.

– Что вы хотите этим сказать? – насторожилась я.

– А то, Карина Алексеевна, что он уснул возле реактора. Когда его нашли, рядом с ним была бутылка с остатками этилового спирта. Это вопиющее нарушение техники безопасности!

– Его можно понять!

– Можно, разве? Своими действиями он мог угробить нас всех!

Глава комиссии треснул кулаком по столу, да так, что я невольно подпрыгнула и уставилась на него ошарашенным взглядом. Чего-чего, а такой реакции от всегда спокойного Вишневецкого я не ожидала. Значит, дело, действительно, очень серьезное.

– Когда Божени входил к реактору, – продолжил глава, – камеры видеонаблюдения запечатлели, что он уверенно держится на ногах, то есть абсолютно вменяем и трезв. Вывод напрашивается только один. Он тайком пронес бутылку со спиртом на территорию реактора, именно там основательно напился и уснул. Костюмы, конечно, дают защиту, но лишь на непродолжительное время. Благо он только уснул, а если бы на пьяную голову нарушил работу и так уже нестабильного реактора? Что тогда, Карина Алексеевна? Вы все еще намерены его защищать?

– Намерена! – я решила защитить честь Натана. Мой друг потерял жену, а теперь и сам умирает. В нашем разлагающемся обществе их семья была предметом для зависти и подражания, ведь в договорных партнерствах о любви мечтать не приходилось, была бы симпатия. – Он любил свою жену, ему нужна была всего лишь пара выходных, чтобы хоть немного смириться с ее потерей. А вы ему эти выходные не дали!

– Кажется, вы пошли не на ту работу, – Вишневецкий устало потер побагровевшую шею и расстегнул пуговицу на плотном воротничке рубашки. – Вам нужно было стать адвокатом. Странно, что вы его вообще защищаете...

– Почему это?

– Ну, учитывая какое вам дали прозвище в Муравейнике.

– И какое же мне дали прозвище, не раскроете секрет? – прошипела я, не скрывая злости. Казалось, что из меня вот-вот повалит дым. Все мысли о субординации канули в лету, и мне уже было плевать, что я говорю и кому говорю.

– А то вы не слышали, – хмыкнул он, – или до вас не доходят слухи?

– Я, в отличие от некоторых, слухи не собираю! Так какое?

– Синий чулок.

– Даже так? – я на мгновение растерялась. Василий Андреевич смотрел на меня с явным интересом, и интерес этот был вовсе не дружеского характера. – А я-то надеялась, что хоть тут, среди ученого цвета нации, остался кто-то из нормальных мужчин. Оказывается, нет, – я не сдержала издевки.

– Не кипятитесь, Карина Алексеевна. У нас как-то резко меняются темы. На данный момент мы, вообще-то, ведем разговор о Натане.

– Да? Вы еще не во всех грехах его обвинили?

– Вы правы, не во всех. Если бы он вовремя обучил человека для своей подмены, ничего бы этого не произошло!

На это я лишь зарычала. Натан был единственным мужчиной в этом Муравейнике, к которому я испытывала дружескую симпатию.

– Прекратите рычать, Карина Алексеевна. В конце концов, вы не животное, а мы не в зоопарке. Тему Натана закрываем, продолжим разговор, от которого ушли. На чем мы остановились? Ах да, на том, что вы решили заменить отца. Похвальное решение, достойное любящей дочери.

– У меня нет иного выхода, мой отец стар и не выдержит нагрузок.

– Не прибедняйтесь, он довольно крепкий мужчина. Сколько ему? Пятьдесят? В его возрасте еще детей заводят. Но вы правы, ваша кандидатура намного лучше, хотя бы в том, что вы умеете постоять за себя. Ну и специфика вашей работы. Вы практик, ваш отец теоретик.

– Вообще-то, я специалист очень узкого профиля. Я специализируюсь на адаптивной радиации, а также радиации инородного происхождения.

– Да, я это знаю. Ваша лаборатория изучает осколок астероида, но, тем не менее, общий курс по радиации вы проходили. Думаю, на поверхности вы сможете оценить обстановку как никто другой. Но если сомневаетесь в своих силах, мы назначим вашего отца, как и было задумано.

– Отца не нужно, – я пошла на попятный. – Но, извините, мои способности вы явно переоцениваете. А самое главное, я не смогу сделать анализ воздуха.

– С этим вам помогут парни из радиологического контроля Сергей Пилатов и Ник Радищев, они сегодня были в зале заседания. Отличные специалисты.

Вот так подфартило, отличные специалисты! Он что, издевается надо мной? Они, конечно, в своей отрасли гении, но оба по месяцу ходили у меня в женихах и вряд ли горят желанием сотрудничать после того, что я им устроила.

– Этот вопрос, Карина Алексеевна, не обсуждается. У вас есть время до понедельника.

– До понедельника? – я поперхнулась. – Я думала, экспедиция будет, по меньшей мере, через месяц! Мы не успеем подготовиться.

– Успеете. Все оборудование, оружие и припасы уже готово. Осталось только укомплектовать личный состав, а для этого вам нужно пройти медосмотр.

– Чудесно, значит, у меня нет выбора?

– Нет! – резко ответил Вишневецкий. – Завтра будьте готовы к семи утра. Не опаздывайте, иначе я сочту это за попытку срыва экспедиции.

Я открыла рот, чтобы уточнить кое-что еще, но мне не дали:

– Карина Алексеевна, разве вам не нужно собираться?

Гады! Я чувствовала, что будет очередной геморрой, но даже не представляла, насколько.

***

Возвращаясь в лабораторию, я перебирала в памяти события, которые тридцать лет назад заставили мировое правительство в лихорадочной спешке создавать подземные ковчеги.

Двенадцатого октября 2013 года астрономы Крымской обсерватории обнаружили на снимках звездного неба неизвестную малую планету, получившую индекс TV135. Их открытие подтвердили в Италии, Британии и Испании, но это было не все.

Сделав предварительные расчеты траектории, ученые успокоились: по их подсчетам, это небесное тело почти не имело шансов столкнуться с Землей. Но спустя десять лет ситуация изменилась. Астероид начал менять траекторию, постепенно отклоняясь в сторону Земли. Вот тогда-то все и началось.

В центре ЮАР, на базе самых глубоких шахт мира "Тау-Тона" и "Витватерсранд" Восточный альянс, Евросоюз и Северная Америка десять лет в строжайшей тайне строили убежища, способные дать остаткам человечества приют на несколько десятилетий.

Люди рождались, влюблялись, старели и умирали, проводили время в беспечных играх или изнывали от забот. И никому из семи миллиардов не пришло в голову, что скоро всему этому наступит конец.

Но Вселенная имела на нас свои виды. Двадцать шестого августа 2032 года астероид TV135 вошел в атмосферу Земли. Военные пытались сбить его с траектории, но добились лишь того, что он распался на несколько меньших кусков, таких же смертоносных, как и целое тело.

Большая часть Северного полушария была уничтожена. Южное подверглось невиданным катаклизмам. То живое, что пережило землетрясения и цунами, лоб в лоб столкнулось с самым смертельным врагом – радиацией, которую излучали куски астероида, затонувшие в океанах.

Что касается людей, то лишь несколькими сотням тысяч из семи миллиардов удалось спастись в недрах Земли. В частности, это были политики, олигархи, ученые, строившие ковчеги, и технический персонал. Жалкая кучка в пятьсот тысяч населения, вместо семи миллиардов!

Жизнь очень жестока, но такой ее делают люди – говорит мой отец, и я думаю, что он прав.

Ковчеги представляют собой подземные города, соединенные километровыми тоннелями, по которым ходил рельсовый транспорт. Каждый ковчег делится на сектора: жилые, административные и технические, и оборудован ядерным реактором. Но теперь, похоже, наш реактор собирается заглохнуть.

Двадцать лет назад человечество пережило глобальную катастрофу, но сумело выжить. Люди ожидали, что очередной апокалипсис пройдет мимо, но, увы, надежды оказались тщетными. А теперь? Есть ли у нас возможность начать все сначала?

Мне было пять лет, когда это случилось. Но я помню День Столкновения так, будто он был вчера.

Он всем запомнился отличной погодой: солнышко пригревало, на небе – ни единого облачка. Ничто не предвещало беды. Лишь одно во всем этом смущало.

Птицы не пели, а песчаные пляжи были усеяны выбросившейся рыбой и морскими животными. Обыватели даже не догадывались, что это всего лишь первые признаки приближающейся беды. Пока люди продолжали заниматься своими делами, по всему Северному полушарию шла тайная выборочная эвакуация. Правительства до последнего скрывали информацию, утверждая, что никакой опасности нет и все под контролем. Людям просто предлагали насладиться фееричным зрелищем пролетающего мимо небесного тела.

Мой отец на протяжении всей жизни занимался исследовательской деятельностью, связанной с радиацией и влиянием ее на живые организмы. Благодаря этому он попал в список избранных, но с собой ему разрешили взять не больше одного человека! И выбор стоял между мной и мамой.

Никогда не забуду, как мы в спешке собирали сумки. Как прощались с лучами солнца и с миром, который знали всегда.

Вертолет, что должен был нас забрать, не прилетел. Отец решил добираться до ближайшего аэродрома на своей машине, которую вскоре пришлось бросить из-за сумасшедших пробок. К этому времени только слепой не мог разглядеть огромное тело, появившееся над Землей.

Кто из обывателей первым осознал угрожающую опасность – история об этом умалчивает, но буквально за сутки новость подхватили тысячи газет и телеканалов.

Скрывать информацию стало уже бесполезно. Дороги заполнили миллионы людей, мечущихся в поисках спасения. Анархия, мародерство, насилие и безумные проповедники вышли на улицы городов, и никто не мог справиться с ними, потому что людей обуял животный страх. Единственный инстинкт, который гнал их вперед – инстинкт выживания.

Мы видели, как астероид вошел в атмосферу и развалился на части. На Северное полушарие обрушился огненный дождь, сметавший все на своем пути. Тогда-то моя мать и погибла. Мы выжили чудом, но на память об этом чуде у отца остался ужасный шрам через всю грудь.

На аэродроме нам повезло, мы успели как раз к старту небольшого частного самолета, принадлежавшему одному из местных политиков. Он пожалел нас. Видимо, подействовали мои голубые глаза и рыжие кудряшки, а может то, что у него в салоне были свои дети. Помню, как уже в гидравлическом лифте, уносившем нас вглубь земли, папа вдруг встал на колени и обнял меня. Он шепнул через слезы:

– С Днем рождения, милая!

И я только тогда вспомнила, что сегодня мне исполнилось целых пять лет!

С этого дня наша жизнь началась заново...

***

Спустя час я сидела в лаборатории, наблюдая за работой отца, и делилась новостями.

– Блин, не хочу в эту экспедицию, хоть убей! Эти Серж и Ник уроды редкостные, а меня запахнули к ним в команду. Ну какие из нас напарники? Мы же терпеть не можем друг друга!

– Думаю, ты преувеличиваешь, – отец на мгновение оторвался от монитора, на котором выводил диаграммы. – Они хорошие специалисты в своей сфере, да и военная подготовка у них есть. Я буду меньше волноваться за твою безопасность.

– Папа, о чем ты? По нашим данным, на поверхности нет ничего живого. От кого они будут меня защищать? Друг от друга?

– Ну... это только теория. Кто знает, а вдруг она ошибочная.

– Хочешь сказать, что мы все ошибаемся? – я недоверчиво поджала губы.

– Вот тебе и выпала честь это узнать.

– Боже! – я бессильно закатила глаза. – Вот спасибо, поддержал. Верить, я бы и без этого счастья обошлась.

– Ну, что есть, то есть. Ты же слышала, ситуация безвыходная.

Он подошел ко мне, присел на соседний стул и взял мои руки в свои.

– Знаешь, – заговорил он севшим голосом, – я не хочу тебя отпускать. Но если нам всем суждено погибнуть, то ты, по крайней мере, увидишь небо.

– Папа!

– Ч-ш-ш, – отец приложил палец к моим губам. – Я давно не верю в бога, но в этот раз буду молиться за твое возвращение и за то, чтобы эта экспедиция была удачной вопреки всем теориям.

– Спасибо...

Он обнял меня и прижал к себе, я положила голову ему на плечо. Несколько минут мы просидели в полной тишине, нарушаемой лишь гудением аппаратуры.

– Будем надеяться на лучшее. А может, биосфера уже пригодна для жизни? – тихо предположила я. – Тогда мы, наконец-то, сможем выйти на поверхность.

– Будем надеяться. Кстати, ты мне так и не сказала, что там с Натаном. Ты же наверняка спросила об этом у Вишневецкого?

– Натан умирает...

– Что? Почему?

– У него лучевая болезнь.

– Такой хороший мальчик, – отец расстроено покачал головой. – Я помню его родителей. Замечательные были люди.

– Ладно, пап, я пойду. Мне еще завтра комиссию проходить.

Я поцеловала отца в щеку и поднялась.

– Если хочешь, я продолжу твои исследования, – предложил он.

– Не надо, у тебя своей работы хватает.

– Тогда, до вечера?

– Да, пап, увидимся за ужином.

***

Утро добрым не бывает.

На следующий день эта поговорка как нельзя кстати подходила к моему настроению. После разговора с главой комиссии остался неприятный осадок, а мысль о встрече с бывшими женишками вызвала отвращение.

Я еще лежала в постели, бездумно уставившись в покрытый пластиком потолок, когда завибрировал слайдер на прикроватной тумбочке. Я всегда снимала его на ночь.

– Карина, ты уже проснуться? – на экране возникла ненавистная физиономия Акихито. – Мы не успеть вчера поговорить. Я ждуть тебя в медицинском боксе. Ты помнишь про осмотр?

Я глянула на электронные часы, висевшие на стене. Черт возьми, без пятнадцати семь!

Оставив слова Акихито без внимания, пулей соскочила с кровати и рванула в душ. Пять минут на гигиену, пять минут на то, чтобы впрыгнуть в одежду и собрать волосы, и еще пять минут, чтобы успеть добежать до оздоровительного комплекса, где находился медицинский бокс.

Как и следовало ожидать, я пришла последней. В дверях столкнулась с заместителем главы научной комиссии Васнецовым. Получила от него выговор за опоздание и с чувством выполненного долга пристроилась в хвост очереди.

Парней запускали по одному каждые десять минут, но ни один из них назад не вышел. Видимо, они выходили через другие двери.

– Карина! – заулыбался Акихито, увидев меня.

Как всегда, мне захотелось сделать вид, что мы не знакомы.

Я изобразила на лице невинное удивление:

– О, и ты здесь?

– Да, сейчас мой очередь. Хочешь, я тебя пропустить?

– Не стоит, я могу подождать.

– Да нет, лучше пропусти ее, – раздался со стороны знакомый голос с насмешливыми нотками, – такую язву не оставляй за спиной – загрызет.

Я опустила взгляд вниз и медленно повернулась на каблуках в сторону говорившего. Первое, что попало на глаза, это мокасины темно-зеленого цвета из прочной синтетики. Вверх от мокасин шли такого же цвета широкие штаны со множеством карманов, перепоясанные эластичным ремнем. Накачанный торс бывшего жениха обтягивала кремовая футболка с короткими рукавами.

– Привет, Ник.

– Привет, крошка, – он ухмыльнулся, глядя на меня.

– Так, давай без панибратства. Я тебе никто.

– Как скажешь, – Ник пожал плечами. – Но нам работать в одной связке, так что не будем портить друг другу жизнь.

– Кстати, может, заключим перемирие? – еще один ненавистный голос заставил меня мысленно закатить глаза. – Карин, я знаю, у нас не заладилось, но это же не повод трепать друг другу нервы?

Я повернулась к бывшему жениху номер два – Сергею Пилатову. Он, как и Ник, был одет в форменные штаны группы радиологического контроля. Короткие светлые волосы выгодно оттеняли искусственный загар – единственное, что у всех жителей Муравейника было одинаковым.

– Во-первых, здрасте, – процедила сквозь зубы, – во-вторых, я вас в напарники не выбирала, и будь моя воля...

– Ты бы в эту экспедицию не пошла, – закончил Ник. – Поверь, у нас тоже никакого желания нет.

– У "нас"? – я изобразила изумление. – И когда это вы парой стали? Вроде бы терпеть не могли друг друга?

– Все язвись? – ухмыльнулся Серж. – Вот дождешься, оторвут тебе язычок.

– Ой, не ты ли? – я демонстративно сложила руки на груди и постаралась вложить во взгляд как можно больше презрения.

– Ладно, Серж, не заводись, – Ник положил руку на плечо блондина. – У нее теперь узкоглазый на побегушках.

– Карина, что они говорить? – влез Акихито, который все это время молча изображал соляной столб. – Они от тебя что-то хотят?

– Нет, это мои будущие напарники.

Черт возьми, только разборки мне здесь не хватало. Акихито, конечно, на две головы ниже, чем эти жертвы тестостерона, и на два размера меньше, но у него пятый дан по карате и коронный удар ногой в челюсть! Пока он показывал боевые способности исключительно на татами, но лучше не рисковать.

– Иди, Акихито, твоя очередь, – я выдавила из себя доброжелательную улыбку и указала на замигавшее табло над входом в кабинет медкомиссии.

– Нет, Карина, я пропускать тебя.

Ну что ж, может это и к лучшему. Быстрее закончится этот фарс под названием «медицинский осмотр».

Переступая порог, я заметила краем глаза, как бывшие женихи, а по совместительству будущие напарники, обменялись многозначительными взглядами и отошли, оставив Акихито одного.

***

Все последующие дни до понедельника были заняты физической подготовкой. В тренажерном зале рядом со мной обливалось потом еще с десятков мужчин. Если не брать в расчет Сержа и Ника, то остальные члены будущей экспедиции оказались такими же хилыми лабораторными крысами, как и я.

Жизнь без солнечного света диктует свои правила. Все обитатели Муравейника подчиняются им: синтезированные витаминные комплексы, минеральные коктейли, облучение УФ-лампами просто необходимы для нашего выживания. Но физподготовка у многих хромает, ведь в условиях закрытого пространства двигаться лень, особенно тем, кто проводит свои дни за экраном компьютера или лабораторным столом.

Правда, есть и такие поборники здорового образа жизни, как парни из радиологического контроля. Они, судя по всему, в спортзале дневали и ночевали. Когда мы все тащились в душ, стелая и охая от болей в натруженных мышцах, Ник и Серж только посмеивались, даже не думая сделать перерыв.

Несколько раз я ловила на себе их странные взгляды. Казалось, они что-то замыслили, но вот их поведение оставалось идеальным, так что придаться было не к чему.

В воскресенье вечером Вишневецкий снова вызвал нас в зал заседаний и назвал тех, кто должен завтра отправиться на поверхность. В список, кроме меня, Ника и Сержа, вошли еще Акихито, микробиолог Андреас и несколько парней из соседних лабораторий. Я не знала их имена, но видела в зале в прошлый раз, да и на тренировках они присутствовали.

– Итак, список утвержден, – глава научной комиссии обвел нас тяжелым взглядом. – Вас разбили на группы по три человека, один из которых будет иметь связь с научной комиссией и лично со мной. Мы будем координировать ваши действия. Вся информация начнет поступать к нам сразу же, как только вы поднимитесь на поверхность.

Каждому выдали по экземпляру пресловутого списка. Я пробежала его глазами и удивилась: надо же, меня назначили старшей в тройке. Ха! Теперь Ник и Серж у меня в подчинении.

– Эй, почему эта язва?! – донесся до меня раздосадованный возглас парней.

Я не сдержала торжествующей ухмылки. Кто-то сказал, что я язва? Он не ошибся!

2. Вин Витар

Космический корабль "Аргар"

– Внимание, капитан! Прямо по курсу скопление астероидов.

Равнодушный голос бортового биотрона заставил меня взглянуть на экраны радаров. Темно-фиолетовый фон, означавший космическое пространство, испещряли ярко-алые точки.

– Будем прорываться, кэп, или проложим новый курс? – повернулся ко мне штурман.

– Не хочу рисковать, лучше обогнем, – я покачал головой и перевел корабль на ручное управление. Автопилот – вещь хорошая, но ни один биотрон не обладает реакцией и сообразительностью симаррцев. – Нужно успеть к началу заседания Блинжарского Совета. Если не поторопимся и не доставим посылку в срок, нас лишат премии.

– Значит, стоит поторопиться. Не хотелось бы вернуться к семье с пустыми руками!

Нибас ввел в навигатор новые данные, увеличил масштаб и, что-то бормоча себе под нос, начал прокладывать на карте новый курс в обход астероидов. Я же сильнее сжал зубы и сосредоточился на штурвале.

Упоминание о семье заставило меня помрачнеть. К сожалению, такое удовольствие не грозило. Война, названная Первой Галактической, отгремела пару лет назад, но я до сих пор ощущал ее отголоски.

Я служил истребителем на военном крейсере, и в одном из боев потерял ногу. Военные врачи вживили мне андроидный протез, но прижился он неудачно. Выше колена образовался огромный безобразный шрам. Этого оказалось достаточно, чтобы симаррские женщины обходили меня стороной.

– Если бы мне дали второй шанс, я бы отказался от сомнительной чести стать героем Галактики. Зато сейчас не чувствовал бы себя так отвратительно, – процедил я сквозь зубы, до боли вглядываясь в экран.

Уже после войны по Симарре прокатилась волна пандемии. Странная болезнь поражала всех женщин независимо от возраста и социального статуса. Но умерли только те, кто уже вошел в детородный возраст, но еще не имел детей. С тех пор женщины для таких, как я, превратились в недостижимую мечту.

– Кэп, просто вы еще не встретили свою пару!

Если Нибас хотел подбодрить меня, то явно выбрал не лучшую тему. На "Аргаре" давно знали, что я не переношу упоминания о семье и детях, и только мой старший штурман позволял себе некоторую вольность. Ему я прощал, все-таки друг.

– Ни одна симаррка не снизойдет до брака с калекой и уж тем более не захочет от него детей, – жестко отрезал я. – Лучше не думать о семье. Что думать, если я обречен на одиночество?

– Зато вы отличный капитан.

– Даже не спорю, – хмыкнул, – а моя семья это мой экипаж. И хватит об этом.

Я замолчал, давая понять, что обсуждать свою жизнь с личным составом не намерен.

Хотя Нибас мне больше друг, чем подчиненный, но даже его я не собираюсь пускать на запретную территорию. Слишком уж тяжело думать об этом, не то, что обсуждать с другими.

***

Вот уже пару лет я курсирую по Галактике на своем "Аргаре", выполняю частные заказы симаррских политиков и потихоньку коплю на маленький домик, где-нибудь подальше от цивилизации. Совсем неплохо для того, кому светит одинокая старость.

Мы, симаррцы, всего лишь одна из четырех разумных рас в этой части Мириадора, и относительно недавно узнали других. Оказалось, кроме нас на этом небольшом пятачке Вселенной обитают федиццы, лесварра, кхары и шумаи. Все мы потомки одной древней цивилизации, которая миллионы лет назад достигла величия и расцвета, а потом за короткий срок пришла в упадок.

Изначальные Мириадорцы постоянно воевали между собой, уничтожали целые планеты, и в какой-то момент само их существование оказалось под угрозой. По крайней мере, так говорят наши легенды. Они разделились на пять кланов, и каждый клан выбрал свою звездную систему для обитания. Несколько населенных планет на долгое время забыли о существовании друг друга, погрузившись в каменный век.

Одной из этих планет была наша – Симарра.

Спустя тысячелетия наш народ снова достиг прогресса и вышел в космос. И вот тогда мы поняли, что не одни во Вселенной. Встреча с "братьями по разуму" была поистине незабываемой для всех пяти сторон. Она стала началом кровопролитной войны, затянувшейся на десять галактических лет...

И вот, два года назад главы правительств наконец-то подписали мирный договор, но предмет спора так никуда и не делся. Пяти расам слишком тесно в такой близости друг от друга, а свободных пригодных к жизни планет в обозримом космосе не наблюдалось.

Именно тогда мы объединились, чтобы создать Галактический Конгресс. На первом же заседании этого Конгресса приняли решение искать подходящие для жизни планеты в других уголках космоса.

Ученые Симарры первыми открыли Геташи. Вскоре эта планета превратилась в перевалочный пункт и базу для сбыта товара. На нее начала стекаться продукция с других звездных систем. Но плодородных почв на ней не обнаружили, люди там жили только за счет обмена и продаж.

Следующим был Крөг, но его еще во время войны облюбовали пираты и мародеры. Вытравить их оттуда без развязывания новой войны оказалось невозможно. К тому же условия на нем оставляли желать лучшего: сплошные скалы, соленый океан да палящее солнце.

Симаррцы бросили силы на поиски нового дома. Мы уже теряли надежду, когда случайно обнаружили маленькую голубую планету, третью по счету от желтой звезды. Девственную планету с мягким климатом и сочными джунглями, что покрывали ее материка сплошным ковром. Мы не верили своему счастью.

Парламент отправил разведывательную экспедицию, в которой приняли участие военные ученые. Планета оказалась пригодна для проживания. Не было нужды ни в защитных куполах, ни в кислородных генераторах. К тому же на ней так и не нашли разумных существ, хотя повсеместно попадались признаки цивилизации: остатки искусственных строений в разрушенных городах, заржавевшие механизмы, захваченные джунглями магистрали, которые не могли возникнуть природным путем.

Анализ данных показал, что планета пережила глобальный катаклизм, отголоски которого были слышны и сейчас. Ее биосфера подверглась жестокому излучению, многие живые существа и растения мутировали. Джунгли заполнили ядовитые лиан и хищные животные, проводившие жизнь в борьбе друг с другом. Но нас это совершенно не испугало. Симаррцы бойцы по сути и не привыкли сдаваться на полпути.

Планету назвали Блинжар, а ее звезду – Аолас, как самый прекрасный цветок на Симарре, тот самый, что женщины вплетают в волосы во время свадебной церемонии. Вскоре

огромные грузовые корабли отправились к ней через всю Галактику, неся в своих недрах первых поселенцев.

Я стал одним из немногих, кто остался на родине.

Но работа обязывает меня к частым перелетам. Большую часть времени мне приходится проводить в космосе на своем корабле. Бывший военный истребитель, я подписал новый контракт и теперь выполняю частные заказы симаррской элиты. Сейчас мне предстоит доставить на Блинжар тайный груз, который там с нетерпением ждут...

***

Ожил экран переговорного устройства. Увидев лоснящуюся физиономию одного из членов Совета, я процедил сквозь зубы ругательство.

– Капитан Витар? – осведомился тот надменным тоном. – Опоздываете. У вас неполадки? В чем причина задержки?

– Проходим пояс астероидов, – отрапортовал, скрывая неприязнь. – Через три торна (торн – галактический час) будем на месте.

– Вы отклонились от курса. Это может стоить вам премиальных.

Член Совета выключил связь. Экран мигнул и погас, а я в сердцах ударил кулаком по штурвалу.

– Нибас, включить дополнительные двигатели.

– Есть включить дополнительные двигатели. Кэп, а что за спешка такая?

– Не знаю, мне не сказали. Но за срочность двойной оклад.

– Тогда лучше поднажмем!

"Аргар" почти достиг атмосферы Блинжара, когда его основательно потрянуло. Включился аварийный сигнал.

– Капитан, нас все-таки задел астероид.

– Полная проверка на повреждения, – я подключил биотрон.

– Правый основной двигатель поврежден, хвостовой отсек поврежден, опасность разгерметизации, – раздался сухой голос электронного мозга.

– Выключай второй двигатель и включай аварийную тягу, – бросил я штурману. – Мягкого приземления в этот раз не будет. Вычисли координаты для посадки. В космопорту нам садиться нельзя, если корабль взорвется – погибнут люди. Так что посадим корабль за его пределами.

– Кэп, но там же сплошные джунгли! И эти... с клыками!

– У нас нет выбора. Выполнять!

– Есть выполнять! – Нибас украдкой поцеловал амулет, висевший на его шее, и ввел в навигатор новые данные.

Я включил селектор на полную мощность, чтобы меня услышала вся команда.

– Говорит капитан "Аргара"! Всем срочно вернуться на места. Пристегнитесь, парни, трясти нас будет капитально. Держитесь, мягкая посадка отменяется.

Корабль бросало из стороны в сторону, но он упорно продолжал двигаться в заданном направлении. Незакрепленный такелаж грозил покалечить команду, но вскоре биотрон сообщил о входе в атмосферу, что подтвердилось сменившимся гулом двигателей.

– Выключить аварийные двигатели, выпустить закрылки, – скомандовал я. – Включить бинайзеры!

Кое-как "Аргар" совершил аварийную посадку, сопровождавшуюся небольшим, но ощутимым ударом. Меня успокоило только то, что никто из экипажа не пострадал. А вот о премиальных можно забыть. Повреждения обшивки оказались слишком серьезными. Хорошо,

что биотрон успел вовремя заблокировать хвостовой отсек и тем самым спас корабль. Но без ремонта в воздух его теперь невозможно поднять.

– Ну, что, Нибас, вызывай техников, пусть осмотрят повреждения. Плакали наши премиальные, биотрон заблокировал управление. Пока не залатаем дыру, не взлетим.

– Шиззрак! – выругался штурман. – Кэп, вам не кажется, что в прошлый раз никаких астероидов возле Блинжара не было?

– Кажется. Я тоже об этом подумал. Если это планета притягивает их, то скоро корабли не смогут здесь свободно перемещаться.

Нибас задумчиво почесал стриженный затылок:

– Думаете, в Совете об этом знают?

– Должны, – я пожал плечами. Проблемы Блинжарского Совета волновали меня сейчас меньше всего. – Сомневаюсь, что этот факт мог от них укрыться.

Нибас несколько мгновений (мгновение – галактическая секунда) напряженно разглядывал мое лицо, а потом тихо спросил:

– Что нас ожидает за недоставку посылки в срок, помимо лишения денег?

– Меня казнят.

Я произнес это абсолютно спокойно, но Нибас опешил:

– Что?

– В договоре четко прописано: груз повышенной важности, и за несвоевременную доставку капитан несет ответственность. За несоблюдение договора высшая мера наказания – лишение жизни.

– Кэп, почему вы раньше об этом не сказали? – штурман смахнул со лба выступивший пот.

– И что бы это изменило? Нам всем нужны деньги. А за этот рейс должны заплатить столько, сколько мы зарабатываем за год.

– Но...

Я жестом заставил его замолчать и равнодушно добавил:

– В конце концов, казнить могут только меня, так что экипажу не о чем беспокоиться.

– Кэп, вы дурак! – молодой ситаррец соскочил с кресла. – Как вы могли, вы же нам как отец!

– Штурман Нибас, не забываете кто перед вами!

– Простите, кэп. Но я от своих слов не отступлю! – Нибас упрямо покачал головой.

– Это ваше личное мнение. Выгружаемся, нужно посмотреть, куда нас занесло, – Я включил селектор: – Всей команде покинуть корабль, оцепить периметр, выставить охрану. Смотрите в оба, здесь водятся дикие звери.

Нибас опять согнулся над навигатором:

– Кэп, координаты сбились при посадке. Я не могу засечь космопорт. Города тоже не видно.

– Скоро стемнеет. У нас мало времени, так что не будем его терять, а займемся работой, – сухо приказал я и устало потер лицо. Этот перелет выжал из меня все соки.

Техники уже приступили к ремонту обшивки. Повреждения оказались довольно обширными, но сварочный дроид успешно справлялся с ними. Парням оставалось только следить, достаточно ли прочные швы и смогут ли они выдержать перегрузки.

Уже смеркалось, когда из джунглей, окружавших "Аргар" сплошной стеной, послышался рев. Кто-то щелкнул затвором андвайзера, кто-то выругался сквозь зубы. Рев повторился, и на этот раз гораздо ближе.

– Слушай мою команду! – я ударил носком ботинка по покрытому окалиной соплу корабля, привлекая внимание экипажа. – Всем вернуться на борт. Гиз, Нейк, вы остаетесь

дежурить первые три часа, потом – Аллер и Дин. За безопасность корабля отвечаете головой. При малейшей опасности будить меня. Все ясно?

– Да, капитан.

– Отлично, остальные – по каютам. У вас есть время на полноценный сон.

Я дождался, пока последний член экипажа исчезнет в люке, и только тогда поднялся по трапу. В узком коридоре почтового судна едва лоб в лоб не столкнулся со своим старшим штурманом.

– Кэп, мне нужно с вами поговорить.

– О чем, Нибас? – я недовольно нахмурился.

– О договоре с Советом.

– Тебе не кажется, что это не в твоей компетенции?

– Я не только ваш штурман, – Нибас замолчал, заглядывая мне в глаза. – Я еще и твой друг, Вин. Это в рубке ты мой капитан, а здесь – мой друг, и я хочу знать, что тебе угрожает! Несколько секунд мы обменивались яростными взглядами, первым сдался я:

– Ладно, Арк, идем ко мне, не стоит об этом всем знать.

Зайдя в каюту, я устало сел на кровать, Нибас занял кресло напротив.

– Что ты хотел узнать?

– Кэп, если мы скроем вас от Совета и сами доставим посылку... как думаете, они примут к нам какие-то санкции?

– Можешь на "ты", мы не в рубке, – махнул я рукой. – Ты действительно хочешь это узнать?

– Не увиливай, Вин! Я не хочу, чтобы тебя казнили из-за какого-то дерьма. Кстати, ты хоть в курсе, что мы везем?

– Нет, и тебе тоже советую придержать любопытство.

– Думаю, лучше посмотреть. Хоть знать будем, на что подписались.

Я нервно взъерошил и без того взлохмаченные волосы, отросшие за месяц пути. Меня и самого давно мучила мысль, за что именно рискую своей жизнью.

Если бы я не был калекой! Если бы у меня был один шанс из тысячи, что однажды стану мужем и отцом – разве я стал бы оставлять свою жизнь в залог? Да ни за что на свете. Но в моем случае терять все равно нечего, кроме нескольких безрадостных одиноких лет.

А вот парням из команды нужны деньги, на Симарре их ждут жены и дети.

– Во-первых, распечатывать посылку нельзя, это незаконно, – наконец, произнес я устало. – Во-вторых, вы ни на что не подписались. Это моя проблема и разбираться с ней я буду сам. Тебе ясно? – я наградил друга тяжелым взглядом.

– Друг мой, если ты не заметил, мы уже вне закона! – Нибас выразительно постучал себя по лбу. – Команда со мной согласится, мы не дадим тебя казнить, лучше податься в бега!

– Да неужели? – я натянуто усмехнулся, – Махнем на Круг? А как же твоя семья, семьи других членов команды?

– Найдем выход, главное унести отсюда ноги – и плевать на Совет. Утром мы улетаем!

– Нибас, ты забываешься! – пришлось повысить голос. – Пока что я команду "Аргаром".

– И если хочешь продолжать это делать, то послушаешься меня. Идем, вскроем посылку.

Или я сделаю это сам.

– Хорошо, – с недовольным рычанием я поднялся с кровати и, не глядя на друга, шагнул к дверям.

Меня и самого уже который дьют (дьют – галактические сутки) терзало любопытство.

Через десять аксов (акс – галактические минуты) мы уже стояли в грузовом отсеке и с удивлением рассматривали небольшой металлический короб, опечатанный со всех сторон гербами с изображением симаррского трехголового архшана. Посылка казалась слишком легкой и скромной, чтобы в ней могло поместиться что-то по-настоящему ценное, разве что какие-

нибудь документы. Но действительность превзошла все ожидания. Вскрыв короб лазером, мы заглянули вовнутрь.

Там, на толстой подушке из блестящей атласной ткани, лежала приплюснутая сфера, слабо переливающаяся всеми оттенками светового спектра.

– Лиафар! – изумленно выдохнул я, увидев камень, о котором на Симарре ходили легенды. Заворожено протянул руку, чтобы дотронуться до реликвии, но стоило мне только коснуться гладкой поверхности камня, как некая сила откинула меня и впечатала в переборку.

– Вин! Ты как? – Нибас в мгновение ока подскочил ко мне.

– Живой...

– Что это было?

– Не знаешь? Похоже на Лиафар, а после такой атаки даже не сомневаюсь.

– Лиафар? – Нибас с сомнением заглянул в короб. – Если это так, то мы в дерьме по самые уши, Вин. Чувствую, этот камешек доставит нам еще немало проблем.

Долгое время Лиафар оставался всего лишь мифом, описанным в древних книгах. По легенде это глаз бога, обладающий огромной разрушительной силой и могуществом. Но теперь многие симаррские ученые считали, что на самом деле это какое-то еще не изученное оружие Древних. Многие искали его, но никому не удавалось найти. И вот теперь он лежит в грузовом отсеке маленького почтового кораблика. Почти без охраны... хотя, она ему не нужна.

– Знаешь, что меня беспокоит? Как они его нашли и где? Для чего он им нужен? – поднявшись, я прикрыл камень крышкой. – Пойдем, будем разбираться с проблемами по мере их поступления, а сейчас нам с тобой нужно выспаться.

У дверей моей каюты Нибас отсалютовал. Я закрыл за собой дверь, сел на кровать и погладил ноющее колено. Даже через плотную ткань форменных брюк почувствовались вздутые линии рубцов, обезобразивших мою ногу. Скинув одежду, я несколько минут хмуро разглядывал багрово-синие линии на мертвенно-бледной коже, потом тихо выругался сквозь зубы, выключил свет и навзничь упал на кровать.

Первый день на Блинжаре закончился.

3. Карина

В понедельник утром пропиликал будильник, оповещая свою хозяйку о том, что пора бы вставать. Поднявшись и умывшись, я влезла в привычное синтетическое трико, накинула поверх него лабораторный халат и в таком виде отправилась к месту сбора. Не было никакого желания приводить себя в порядок, потому что все равно придется прятать красоту под защитным костюмом.

Эти костюмы уже ждали участников экспедиции в одном из технических боксов. Там же находилась аппаратура и рюкзаки с приборами, медаптечками и едой, которые нам предстояло взять с собой. Перебрасываясь с парнями незлобливыми шутками, я влезла в экипировку, обула мягкие кожаные ботинки на толстой рифленой подошве и проверила систему жизнеобеспечения. Теперь оставалось только зафиксировать шлем и включить кислородные баллоны, но это предстояло сделать уже перед самым выходом.

Ровно в семь утра вся наша команда была готова. В буферном отсеке собралась целая толпа провожающих: представители властей, родственники участников экспедиции, операторы с камерами и журналисты, сующие свои микрофоны нам прямо в лицо. Человечество ушло под землю, многие профессии оказались ненужными, но вот СМИ никуда не делось, разве что газет мы больше не издаем, нам хватает видеонОВОСТЕЙ.

– Что ж, удачи в вашем нелегком деле, – напутствовал нас глава Координационного Комитета. Лично вышел нас провожать вместе с толпой заместителей и прихлебателей. – Родина вас не забудет.

Он каждому участнику экспедиции пожал руку, а потом по славянскому обычаю расцеловал в обе щеки.

– Будем ждать вашего возвращения и хороших новостей. Удачи! – пожелал Вишневецкий.

– Береги себя, дочка, – крепко обнял меня отец.

С остальными участниками прощались их родные. Плакали женщины, пищали дети. Нас отправляли как на смерть, разве что цветами не забрасывали.

– Хватит разводить сопли, нас ждет поверхность! – высказался Ник.

– Вот ты и пойдешь первый, – прошипела я, надевая шлем.

Щелкнули магнитные зажимы, миникомпьютер сообщил о включении системы жизнеобеспечения. Все, теперь я дышу кислородом из баллонов за спиной.

– Шевелись, детка! – это уже был Серж.

– Не командуй, это моя привилегия, – огрызнулась я.

– Черт, ты такая милая в этом костюмчике, прямо сосиска в полиэтилене, – он явно решил вывести меня из себя.

– На себя посмотри, олух. У нас важная миссия, имейте хоть каплю уважения!

Парни обменялись ухмылками, подхватили свои рюкзаки и уверенно двинулись вперед, предоставив мне плестись в хвосте.

Когда провожающие покинули буферный отсек, я оглядела нашу компанию: пятеро парней и шестая я. Две тройки, старшие я и Андреас. Что ж, он нормальный парень, в случае чего – может помочь.

Раздалось низкое гудение, и мы увидели, как огромные бронированные двери медленно поднимаются вверх. За ними нас ждал гидравлический подъемник, тот самый, который двадцать лет назад опустил меня в это чистилище.

***

Путь наверх занял пару часов. Нам предстояло подняться на пять тысяч метров. Стены подъемника были сделаны из крепкой стали, а потому мы не могли видеть шахту, по которой поднимались.

Оказавшись плечом к плечу, замкнутые в кабине лифта, мы в какой-то момент перестали переругиваться и задумались каждый о своем.

У меня в ухе зашипел микрофон:

– Внимание! Подъемник достигнет поверхности через три минуты. Приготовиться к высадке. У вас будет тридцать секунд, чтобы покинуть шахту, потом автоматика задржит люк.

– Ну, с богом, – перекрестился Андреас.

Остальные нестройным хором повторили за ним.

Поверхность встретила нас ослепительным солнцем, которое нещадно ударило по глазам. Набежали слезы. Система жизнеобеспечения включила автоматическое тонирование шлема.

Осмотревшись, я поняла, что нас окружают непроходимые джунгли. За двадцать лет они умудрились захватить территорию "Тау-Тона". Высокие пальмы, уносившие свои верхушки метров на двадцать ввысь, огромные, выше человеческого роста, папоротники, змееподобные лианы, гигантская трава, в которой вся наша компания тут же исчезла по самую макушку.

– Ты видишь то же, что и я? – раздался в наушнике ошарашенный голос Ника. – Это же джунгли юрского периода!

– Только динозавров нам не хватало! – отозвался Серж.

– Как такое возможно? – обалдело переговаривались остальные участники экспедиции. – Теоретически, здесь должна быть одна сплошная пустыня, покрытая пеплом... От астероида шла сильная радиация.

– Не думаю, – я решила раскрыть карты, – в малых дозах эта радиация стимулирует рост живых клеток. Мы проводили эксперименты над растениями. Но это секретная информация! – добавила, услышав возмущенные голоса.

– А мы над простейшими, – удивленно сказал Андреас. – И тоже, при малых дозах облучения фиксировался ускоренный рост и деление клеток. Правда, в геометрической прогрессии возрастали и случаи мутации, передающиеся по наследству.

– Это ты на что сейчас намекаешь? – насторожился один из его команды. – Что здесь бродят гигантские мутанты?

– Не знаю, что здесь бродит, но нам следует позаботиться о безопасности, – заявила я. – Ник, Серж, вам выдали оружие. Держите его наготове.

Парни демонстративно передернули затворы винтовок. То же самое повторили и подчиненные Андреаса.

– Все, приступаем к работе. Мы берем пробы воздуха, вы – почвы, – я вжилась в роль командира. – Потом соберем образцы растительности. Еще б кого живого поймать...

– Вот ты сама ловить и будешь, – пробурчал Ник, устанавливая приборы на остатках бетонной насыпи, что еще не успела зарастить травой.

Взяв пробы воздуха, я поместила их в анализатор. Рядом парни щелкали дозиметром и тихо переругивались. Дозиметр отказывался фиксировать наличие радиации.

– Сломанный что ли подсунули? – услышала я бормотание Сержа. – Андрюха, что у вас?

– Чисто.

– Ты проверял?

Запищал анализатор, показывая, что результаты готовы. Я взглянула на экран и не сдержала изумленного свиста. Химический состав воздуха был в пределах нормы!

– Ник, Серж, идите сюда. Вы видите то же, что и я?

– Значит, воздух пригоден для дыхания, – пробормотал Серж. – Как такое может быть?

– Андреас? – я обратилась к командиру второй тройки. – Что у вас?

– Химический состав грунта в полном порядке, отличный чернозем. Но прямо кишит бактериями. Почти в двадцать раз выше нормы! А что у вас?

– Воздух в норме.

– Радиация сорок микрорентген в час, – добавил Ник. – В пределах нормы.

– Значит, можем снять костюмы и продолжить изучение? – уточнил Серж.

– А как насчет вирусов и бактерий? Они же могли мутировать за это время.

– Думаю, опасность нам не грозит, – ответила я. – По сравнению со взрывом реактора, новый вирус это такая мелочь. В конце концов, люди ко всему приспосабливаются. Ну, кто первый?

– Давай ты! – две пары глаз уставились на меня.

Джентльмены, е-мое, уступают даме честь быть первой. Я потянулась к магнитным замкам, собираясь поднять шлем, но замерла.

Откуда-то из джунглей донесся странный звук, похожий на утробное рычание дикого зверя.

– Это что? – Ник начал озираться по сторонам.

– Не знаю, может, это наши динозавры пожаловали? – предположила я, на всякий случай, отступая в сторону шахты.

– Ник, бросай дозиметр, следи за тем краем, а я здесь посмотрю, – скомандовал Серж, беря управление на себя. – А ты, детка, держись сзади, если не хочешь узнать, кто там рычит.

Я молча подчинилась. Серж прав, в такой ситуации мне следует держаться за их спинами. В конце концов, кто из нас мужчина?

– Андреас, – позвала в микрофон, – Андреас, ответь. Ребята, вы слышите?

В наушниках раздавалось шипение.

– Центр, отзовитесь!

Муравейник молчал.

Через мгновение из густой листвы показалось странное существо, напоминающее крысу. Только крыса эта была размером с тигра и без признаков растительности на покрытом роговыми наростами теле. Заостренную морду чудовища украшали маленькие глазки, полускрытые тяжелыми кожистыми складками, из раскрытой пасти торчали острые резцы и капала тягучая слюна. Но последней каплей для меня послужил хвост – длинный, лысый и омерзительный – которым этот монстр бил себя по бокам!

Тварь бросилась на нас. Я завизжала. Парни начали беспорядочно палить из винтовок, но пули отскакивали от шкуры чудовища, не причиняя ему вреда. Из джунглей раздался новый рык, и еще несколько крысообразных монстров выскочили на солнце.

Один из них оказалась позади меня. Я поперхнулась визгом и замерла, точно изваяние, боясь даже дыхнуть. Только краем глаза увидела, как Ник и Серж бросились в разные стороны, побросав бесполезные винтовки. Через секунду остальные монстры скрылись за ними в зарослях папоротников.

Я осталась один на один с чудовищем.

Оно зарычало, пригнуло морду к земле, стегнуло хвостом, срезая траву под самый корень, и шумно втянуло шедший от меня запах.

Защитный костюм был новеньким и пах не очень приятно – химией. Монстру явно не понравилось. Фыркнув несколько раз, он попятился, не спуская с меня плотоядного взгляда.

Откуда-то из зарослей донесся вопль Сержа. Монстр дернул хвостом и прыгнул в ту сторону.

Я отмерла. Ноги подкосились, отказываясь держать, а в голове пульсировала только одна мысль: бежать! БЕЖАТЬ!!! Куда угодно, лишь бы подальше отсюда! Я рванула со всех ног, надеясь укрыться в высокой траве.

Позади меня раздавались душераздирающие вопли парней. Я ускорила бег, насколько позволял костюм. Не хочу, так как они, не хочу!

***

Слезы катились по щекам, но я продолжала бежать, не разбирая дороги. Ломилась сквозь густые заросли, путаясь в лианах и обливаясь слезами. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, система жизнеобеспечения фиксировала повышенный адреналин в крови и состояние паники, но мне было плевать.

Перепрыгнув очередное препятствие в виде поваленного дерева, я пулей пронеслась мимо каких-то колючих кустов, выскочила на открытое пространство и остолбенела.

Перед моими глазами серебрился на солнце огромный космический корабль. В его светлом боку темнел открытый люк, а рядом в траве виднелись металлические коробки.

Пару секунд я ошарашенно хлопала ресницами, пытаюсь понять, снится мне этот корабль или нет. А потом за моей спиной раздался тихий угрожающий рык.

Я оглянулась.

Крысообразная тварь оказалась так близко, что ее морда едва не ткнулась в мой шлем.

Завизжав во все горло, я рванула прочь от чудовища. Споткнулась о камень и полетела вниз головой. Но упасть не успела. Чьи-то сильные руки подхватили меня, не дав приземлиться лицом в землю.

Теперь вокруг раздавались незнакомые голоса, говорившие на странном языке – отрывистом, гортанном, не похожем ни на один из тех, что существовал в Муравейнике. За спиной послышался шум борьбы, и угрожающее рычание перешло в возмущенный рев, тут же сменившийся жалобным воем. Чудовище, повизгивая будто щенок, бросилось назад в джунгли.

Кто-то что-то кричал. Меня трясло, но я ничего не видела из-за потока слез и не понимала, что происходит.

Наконец, не выдержала и начала вырываться из державших меня рук. В тот же миг меня отпустили, но не успела я сделать и шага, как мне в шлем что-то ткнули.

Только сейчас я разглядела, что меня окружает толпа странных мужчин. Все как на подбор красавцы: высокие, плечистые, бронзовокожие, с жесткими коротко стриженными волосами. И все одеты в комбинезоны из странной серо-стальной ткани. Один из них, довольно-таки симпатичный, хоть и со шрамом через всю щеку, сжимал в руках продолговатый предмет, подозрительно напоминающий оружие, и тыкал мне в нос.

– Хен шу вита! – скомандовал незнакомец голосом, не терпящим возражений.

Я не нашла ничего другого, как расплыться в дурацкой улыбке. Они очень, очень похожи на людей. Неужели кто-то выжил после апокалипсиса?

Уставившись в лицо говорившему, я буквально пожирала взглядом его черты, пытаюсь понять, насколько сильно видно признаки мутации. Страх отступил, пропуская вперед любопытство. Но заметив мой интерес, мужчина брезгливо поморщился.

– Лауша кон мита? – гаркнул он, пристально смотря мне в глаза.

Его руки потянулись к моему шлему, и я дернулась в сторону.

– Мишуа! – бросил он остальным

Меня тут же схватили за плечи, удерживая на месте.

Мужчина со шрамом опять протянул ко мне руки. Я уже не могла уклониться, только замерла, будто кролик перед удавом, не спуская с него глаз. Щелкнули магнитные зажимы, крепившие шлем. Защитное стекло поднялось. Глаза незнакомца стали в два раза больше.

Сняв шлем, он взял меня двумя пальцами за подбородок и заставил поднять лицо повыше, почти запрокидывая голову. Пристально посмотрел мне в глаза и отвернулся.

– Танок мертешь! Сумана вил оза!

– Я вас не понимаю! – пробормотала на русском.

Спohватившись, повторила на трех известных мне языках: китайском, английском и хинди. Ни на один из них никто из присутствующих не отреагировал.

Мужчина со шрамом обернулся, окинул меня изучающим взглядом и пошел по направлению к кораблю. Проходя мимо одного из своих людей, небрежно бросил ему:

– Кетар сува.

Тот ответил коротким кивком и тут же крикнул в мою сторону:

– Наэн!

Я сразу почувствовала, что меня отпустили.

Облегченно вздохнув, опять заулыбалась. Известно же что улыбка это первый признак доброжелательности у разумных существ. Правда мелькнула мысль, что такое щедрое демонстрирование зубов может быть воспринято как вызов. Но на меня уже не обращали внимания. Тихо переговариваясь и посмеиваясь, странные незнакомцы начали грузить ящики на корабль.

Пару минут я лишь хлопала ресницами, как дурочка. А потом до меня дошло: они собираются улететь и оставить меня здесь одну. Меня! Здесь! В джунглях, среди крысо-мутантов, что уже сожрали моих парней!

Земля под ногами внезапно дрогнула. Я ощутила далекий подземный гул. Второй толчок, намного сильнее первого, заставил меня упасть на колени. Потом толчки пошли один за другим.

Вокруг падали деревья, чужой корабль опасно накренился, мужчины что-то кричали, в спешке закидывая внутрь странные коробки, до этого стоявшие на траве.

Неожиданная мысль заставила меня похолодеть. Реактор! А что если это взорвался реактор?!

Как только перестало трясти, я вскочила на ноги и бросилась в сторону шахты. Но мой бег закончился, не начавшись: чьи-то руки схватили меня за талию, не давая сделать и шага.

– Пустите меня, отпусти меня, – завизжала я, вырываясь изо всех сил.

Но их, судя по всему, было недостаточно.

Меня резко развернули на девяносто градусов. Удерживал меня тот самый мужчина со шрамом на лице.

– Пусти, говорю, – я пнула его под колено и тут же взвыла от боли, а вот незнакомец даже не поморщился. – Да отпусти же ты!

Но он как будто не слышал меня, хотя, скорее, просто не понимал.

Как же то слово звучало?.. Ну же, Карина, вспоминай, тебе нужно к отцу! Ах да вспомнила:

– Наэн!

Он от меня такого явно не ожидал, а потому в ту же секунду отпустил. Я сразу отпрыгнула на безопасное расстояние, потом развернулась в сторону шахты и бросилась туда.

– Карнеса! – услышала у себя за спиной.

– Ага, как же! Так и остановилась.

Я ринулась бежать еще быстрее, но этот мужчина с легкостью меня догнал, схватил за руку и дернул на себя. Я врезалась ему в грудь. В следующий момент он повалил меня на землю, подминая под себя, и нас накрыло сначала диким грохотом, а затем тучей пыли.

– Нет! – взвыла я, но мой вой заглушила его мощная грудь.

Слезы покатались ручьями.

Когда все закончилось, он от меня откатился и пристально посмотрел мне в лицо:

– Нуэла верта.

– Я тебя не понимаю! – выкрикнула в отчаянии.

Он начал рыться в набедренном кармане и, что-то найдя, поманил меня к себе пальцем.

Я истерично замотала головой, размазывая по щекам слезы. Подобрала колени под себя и задом поползла прочь. На такие приманки не соглашусь, мало ли, что ему в голову стукнуло. Мои слезы высохли, но душевная боль осталась, такая невыносимая, что хотелось выть.

Незнакомец вновь приблизился, а я дернулась в сторону. Не поняла, как ему удалось, но он умудрился меня схватить. В следующую секунду он поднес какую-то гадость к моему лицу, словно давая рассмотреть. Гадость шевельнулась у него в пальцах, поднимая дыбом тончайшие волоски, и стала похожа на инфузорию. Передние усики дернулись в мою сторону, и через мгновение я закричала от дикой боли – эта тварь скользнула мне в ухо, будто разогретый нож в масло! – а потом в ярости разразилась отборным матом.

– Не ори, – раздался над головой усталый голос.

– Не орать? Да ты меня чуть не убил! – взвизгнула я и тут же захлопнула рот. – Господи! Я тебя понимаю!

– Конечно. Я же дал тебе нейронный переводчик.

– Что? Вот эту тварь?? И что теперь?

– Прекрати ругаться. Женщине это не к лицу. Ты же женщина, хоть и выглядишь несколько странно.

Он заставил меня подняться и с серьезным видом пощупал висевшие за моими плечами баллоны.

– А ты кто? – наконец-то опомнилась я. – И твоя компания? А этот переводчик, он где, у меня в мозгу? Я смогу его достать?

– Не тараторь. Сначала ты ответишь, кто ты такая и что здесь делаешь. Ты не симаррка, это сразу видно. А для представителей других рас Блинжар пока закрыт. Как ты сюда попала? Ты нелегалка?

– Что? – я вытаращилась на него. – Какой Блинжар? Ты о чем?

– Ты не ответила на вопрос!

– Я ничего не знаю ни про какой Блинжар!

– Куда ты пыталась убежать? Ты здесь одна? Здесь есть другие, такие, как ты? К какой расе ты принадлежишь? Где твой корабль?

– Стоп-стоп! – я замотала головой, совершенно обескураженная потоком вопросов. – Не понимаю, чего ты от меня хочешь.

– Ты шпионка? Кто тебя подослал? Шумаи? Лесварра?

Во время разговора, если этот допрос можно было так назвать, он теснил меня в сторону поляны. Я сама не заметила, как опять оказалась рядом с кораблем.

– Сам ты шпион! – бросила в сердцах. – Прилетел на своем чертовом корабле, чтобы уничтожить Землю.

– Что уничтожить? – опешил он.

– Мою планету! Это, – ткнула пальцем под ноги, – планета Земля, и я ее коренной житель!

– Земля?

– Именно! – я почти кричала.

Он остановился и так на меня посмотрел, словно я была одноклеточным, которое внезапно заговорило.

– Это невозможно, – покачал головой. – На этой планете нет разумных существ, они вымерли! Если бы они были, мы бы о них давно узнали!

– "Мы" это кто? – тут же спросила я.

– Неважно. Наши разведчики обыскали здесь все, сканировали недра планеты и дно океана на предмет пустот.

– Значит, плохо сканировали! – отрезала я.

– Планета была изучена вдоль и поперек, – прошипел он с внезапной злостью. – Или ты думаешь, мой народ повез бы свои семьи туда, где может быть опасно?

– Подожди, – я подняла руку, заставляя его замолчать. Только сейчас до меня начало доходить, что этот странный красавчик никакой не землянин-мутант, а самый настоящий инопланетянин. – Так вы что, не местные?

Я нервно хихикнула.

– Я и моя команда с Симарры. А вот ты откуда – это еще вопрос.

– Я... оттуда, – и вновь указала себе под ноги. – Из-под земли.

– Допустим, – он сложил руки на груди, – и сколько там таких, как ты?

Я отвернулась, почувствовав боль в груди. Сомневаюсь, что в ковчеге кто-то выжил, но даже если это и так, этому типу совсем не обязательно знать об этом.

– Не знаю, – ответила севшим голосом, тщательно скрывая набежавшие слезы. – Скорее всего, осталась только я. Это землетрясение... наверняка, это взорвался реактор в Муравейнике.

– Муравейнике?

– Наш подземный город. Он был расположен на глубине пять километров.

– Я не понимаю половину слов, которые ты говоришь, – он покачал головой. – Их значение не имеет аналогов в известных мне языках.

– И чего же ты от меня хочешь?

– Возьму тебя на корабль, а там разберемся, шпионка ты или жертва обстоятельств.

Он протянул ко мне руки.

– Ну уж нет! – я отпрыгнула. – Никуда с тобой не пойду! Я даже не знаю, как тебя зовут.

– Вот сейчас и познакомимся.

Он сделал резкий рывок в мою сторону, и через мгновение я была у него в руках.

– Пусти, урод! – заорала, вырываясь.

Куда он меня тащит? Никуда не пойду! Мне к отцу надо!

– Я капитан "Аргара" Вин Витар, – прошипел он с такой злостью, хорошенько встряхивая меня, что я на мгновение оцепенела.

– Аргара Вин Витар, – машинально повторила за ним.

– Нет, "Аргар" это мой корабль. Для экипажа я капитан Витар, но ты можешь называть меня оэйн Витар. А свое имя сама назовешь, или мне придумать?

Господи, похоже, я его окончательно разозлила. Вот только чем? Что я такого сказала?

– Карина, – сухо процедила в ответ, – для тебя Карина Алексеевна.

– Хватит одной Карины, – он недобро ухмыльнулся. – Идем.

И совсем не любезно подтолкнул меня к кораблю.

4. Витар

Давно я не был так зол. Вся Вселенная словно сговорилась против меня, подсунав на моем пути эту взбалмошную, крикливую женщину, неизвестно каким образом оказавшуюся рядом с "Аргаром".

Проблемы наваливались одна за другой, словно снежный ком: сначала этот контракт с Блинжарским Советом, катастрофа, Лиафар и смертная казнь в ближайшей перспективе. А теперь еще нужно решать, куда определить странную незнакомку, у которой, судя по всему, начиналась истерика.

Сам не знал, зачем тащил ее на корабль, но после того, как окружающий лес всколыхнула волна землетрясения, я уже не мог оставить Карину (так она назвалась) в опасности.

Этим утром я первым делом решил отыскать в инфосети всю информацию о Лиафаре, хотя и не рассчитывал, что ее окажется много. Так и вышло: кроме старинных легенд и фантастических допущений ничего, подтвержденного доказательствами. Мелькнула мысль подключить к поиску биотрон "Аргара", но для этого нужно было идти в рубку. Не успел я подойти к трапу, как столкнулся с запыхавшимся штурманом.

– Кэп, в пределах периметра замечены ишкеры, целая стая, – отрапортовал взволнованный Нибас. – Похоже, они охотятся на кого-то. Мы слышали крики.

– Тут достаточно дичи, не думаю, что эти твари подойдут слишком близко. Их отпугивает запах металла.

– Да нет, в том-то и дело! Кэп, там, похоже, кричали люди.

Мои брови взмыли вверх.

– Люди? Какие люди в этих джунглях?

– Слышите?

Я невольно прислушался. Со стороны открытого входного люка действительно доносились взволнованные голоса команды. Экипаж был чем-то обеспокоен. И тут же раздался пронзительный женский визг, от которого мы с Нибасом ошарашенно переглянулись, а потом одновременно рванули к выходу из корабля.

Буквально в нескольких шагах от установленной сигнальной сетки из плотной стены зарослей вылетело странное существо, державшееся на двух ногах. Оно замерло на мгновение, давая рассмотреть свое нелепое тело с огромным горбом, запаянное в непонятное одеяние ярко-оранжевого цвета, и следом за ним из джунглей показался один из ишкеров – тошнотворная тварь, не брезгующая даже разложившейся падалью.

Двуногое существо издало пронзительный женский визг и бросилось к кораблю, ишкер прыгнул следом.

– Стреляйте! – я мгновенно отреагировал, срывая с пояса флаузер и всаживая в тварь несколько лазерных лучей подряд.

Парни повторили мой маневр. Выстрелы заставили хищника отступить. Непонятное существо упало прямо мне в руки, будто перезревший плод, а потом вдруг с диким визгом начало отбиваться и беспорядочно размахивать всеми четырьмя конечностями.

Парни наставили оружие на незваного гостя. Или гостью? Я нахмурился, поймав через затемненное стекло испуганный взгляд непривычно светлых глаз.

– Уберите оружие, это существо не опасно!

Существо пристально разглядывало меня, в его взгляде читался повышенный интерес. Глаза существа словно ощупывали каждую мою черточку, как будто оно что-то пыталось отыскать в моем лице, и от этого неприкрытого любопытства я поморщился.

Чего оно уставилось на меня? Что за существо в этом дурацком шлеме, и не разглядеть толком, кроме глаз ничего не видно.

– Я сниму твой шлем? – обратился я к существу, протягивая к шлему руки.

Существо испуганно дернулось в сторону.

– Подержите его! – дал команду стоящему рядом Сидаму.

Тот схватив существо за плечи, удерживая его.

Я опять попытался снять шлем, и на этот раз мне это удалось.

– Женщина!

В огромном уродливом костюме находилась молодая девушка с бледной кожей, необыкновенными голубыми глазами и волосами цвета пламени. Таких я еще не видел.

Я застыл, не сводя глаз с незнакомки. Парни, судя по резко наступившему молчанию, тоже. Все мысли выпорхнули у меня из головы, когда девушка вдруг улыбнулась, открывая ряд белоснежных зубов. Протянув руку, я осторожно поднял ее голову за подбородок, но тут же суровая реальность спустила меня с небес на землю. "Дурак! – пронзила мучительная мысль. – Чего размечтался? Все женщины для тебя табу. Ты урод, а им нужны мужчины без увечий!"

Отпустив ее подбородок, я отвернулся, пытаясь взять себя в руки.

– Очередная вертихвостка! Гадство! – процедил сквозь зубы.

Она что-то ответила на непонятном языке, и ее мелодичный голос заставил меня вздрогнуть и отступить. Бросив на девушку разъяренный взгляд, направился к кораблю.

Я не знал, на что злюсь: на себя, на свою судьбу или на эту девушку. Ясно было только одно: незнакомка слишком красива, слишком опасна, чтобы позволить себе думать о ней. И она наверняка уже кому-то принадлежит.

– Отпустите ее, – сухо бросил, проходя мимо Нибаса. – Грузимся и улетаем. Нечего здесь ловить.

"Надо срочно стартовать. Сколько у меня уже не было женщины? – я ускорил шаг. – Если еще раз на нее гляну, могу не сдержаться. Хоть бери да виртуальный бордель подключай..."

Мысль о виртуальных красотках была вполне привлекательной, но я не успел додумать. Земля под ногами вздрогнула, вставая дыбом, а потом вдруг резко ушла в сторону. Я оглянулся. Девушку сдуло с ног взметнувшимся грунтом. Она упала, но едва подземные толчки прекратились, как вскочила на ноги и бросилась назад в джунгли.

Этого я позволить не мог. Там слишком опасно! Где ее мужчина? Почему она здесь одна?

Неожиданная мысль пронзила меня: а что, если тех, с кем она здесь была, убили ишкеры? Не на ее ли спутников охотились эти твари?

В два счета догнал ее и схватил. Девушка вырывалась, как дикая синцилла (мелкий ночной хищник с милой мордашкой, пушистым хвостом и огромными глазами-блюдечками, обитает на Симарре, не поддается дрессировке, не приручается.) Она что-то кричала, я не мог понять что, но истеричные нотки в ее голосе заставили меня действовать жестко. Я развернул ее к себе лицом и встряхнул, надеясь привести в чувство. Знаю, что с женщинами так нельзя, но она мне потом спасибо скажет.

Реакция девушки была молниеносной. Эта зараза всадила ботинком мне под колено и тут же сама взвыла от боли. Глупая! Там же протез. Я уже хотел ее успокоить, как вдруг она удивила меня во второй раз.

– Отпусти! – заявила на жаргоне, который мы с парнями привыкли использовать на "Аргаре".

Я такого не ожидал. Мало того что запомнила это слово, так еще и поняла, когда его нужно использовать. У меня даже руки разжались от неожиданности, чем она тут же воспользовалась и отпрыгнула в сторону.

– Стой! – закричал я, бросаясь следом.

Девушка огрызнулась в ответ и увеличила скорость, улепетывая от меня в заросли. Вот зараза! Что она творит? Откуда она вообще взялась на мою голову?

Догнав незнакомку во второй раз, я ухватил ее за талию, дернул на себя и повалил вниз, закрывая своим телом. И в ту же секунду раздался оглушительный грохот, от которого заложило уши, а потом нас накрыло волной из пыли и мелких камней.

Девушка часто-часто задышала мне в грудь, и я даже через одежду почувствовал тепло ее дыхания. Тело отреагировало мгновенно. Да что ж за наказание!

Едва земля успокоилась, я откатился в сторону. В голове бродили разные мысли, но ни одна из них здоровой не была. Незнакомка явно боялась меня и не понимала, что я ей говорю. Как такое возможно? Ведь я обращался к ней на космолингве – языке, принятом в Галактике как всеобщий. Кто она? Откуда здесь взялась? С кем пришла и где эти люди? Был только один способ это узнать.

Поманил девушку пальцем. Незнакомка размазала слезы и грязь по щекам и бодренько поползла задом прочь. Пришлось поймать ее снова. Ну точно синцилла, никак не хочет сидеть на месте!

Достав из кармана запасной нейро-чип, поднес к ее уху. Глаза девушки превратились в два огромных перепуганных блюдца, а потом она разразилась отборной бранью, но уже на понятном мне языке.

Меня передернуло: слышать такое из уст женщины было омерзительно. Где она воспитывалась, если знает такие слова? Да, процедура вживления очень болезненна, но обычно женщины выражают боль плачем и стонами, а не ругаются как грузчики!

Дальнейший разговор привел меня в ступор. Девушка заявила, что жительница этой планеты. Я не мог поверить ее словам, но в то же время уже понял, что она не принадлежит ни к одной из известных мне рас.

Если ее слова – правда, то я оказался в еще большей заднице, чем было до этого. По закону, мне следовало сообщить в Блинжарский Совет о находке, но если я это сделаю, меня самого арестуют за Лиафар. Мы, симаррцы, не терпим на своей территории конкурентов и не делимся своей собственностью, потому и воюем постоянно. У местных жителей выбор небольшой: мужчин в расход, женщин под замок, если их найдут, конечно. Непонятно, как им удалось скрываться от нас так долго? Почему военные их не нашли?

Я подтолкнул незнакомку к кораблю. Оставлять ее здесь опасно, заберу с собой. Надо выяснить, говорит ли она правду, или это тщательно продуманный план, чтобы втереться в доверие. Но девушка опять решила сбежать.

Я схватил ее за руку, она зашипела и попыталась меня ударить свободной рукой. Я и вторую руку ухватил и одним рывком прижал синциллу к себе. Она начала вырываться.

– Прекрати! – приказал я.

– Пусти, урод! – закричала она в ответ с нескрываемой яростью.

Мне словно пощечину влепили. Руки сами разжались. Слышать подобное от женщины было больно. Но следом накатила такая волна ярости, что я не выдержал и хорошенько встряхнул девчонку. Да что она знает, зараза мелкая!

Она пролепетала свое имя. Кажется, я ее напугал. Что ж, тем лучше, послушнее будет. Некогда мне ее приручать, нужно срочно убираться отсюда.

Думаю, Совет уже бросил все силы на наши поиски, если не улетим сейчас, можем не улететь вообще.

5. Карина

Витар тащил меня за руку по направлению к кораблю. Его люди уже убрали с поляны все следы своего пребывания и скрылись в недрах звездолета, так что их капитану ничто не мешало похищать меня среди бела дня.

– Стой, куда ты тащишь меня? – я беспокойно огляделась.

– Мы улетаем, – сухо бросил он. – И ты летишь с нами.

– С какой стати?

– Пытать буду. Пока не скажешь правду, откуда здесь взялась.

– Подожди, ты же это не всерьез?

– Очень даже всерьез, – он ткнул меня в спину той штукой, из которой недавно стрелял по крысо-мутанту.

– Так, подожди! – я немного притормозила. – С чего ты взял, что я вообще с вами куда-то полечу? Это, вообще-то, мой дом, я здесь живу!

– Где? Прямо здесь, – он язвительно кивнул на джунгли. – А эта милая крошка, которая чуть не загрызла тебя, конечно же твой ближайший родственник, и вы просто мило играли.

– Да зачем я тебе?! – у меня уже голова шла кругом.

Я не могла понять, что от меня нужно этому инопланетянину и чего он в меня вцепился. Хочет улетать – так пусть летит к чертовой матери, я-то тут при чем?

– Шевелись! – он снова меня толкнул. – Я не намерен вступать в дискуссии.

Я решила, что стоит немного повизжать. Вдруг кто-то из парней еще жив, и меня услышат? Но моим надеждам не суждено было сбыться. Едва я открыла рот и набрала побольше воздуха, как тяжелая мозолистая ладонь запечатала мои губы. Витар с силой прижал меня к себе.

– Тихо! – услышала я угрожающий шепот над самым ухом. – Медленно иди вперед и не делай резких движений, если жить хочешь.

Это было сказано таким тоном, что меня пробрало. Я почувствовала толчок в спину и, воровато оглядываясь по сторонам, заковыляла к кораблю. Делать-то все равно нечего. Оказаться на космическом корабле неизвестной расы страшно, конечно, но не так страшно, как остаться одной среди джунглей, да еще в компании неизвестных науке плотоядных!

У самого трапа Витар немного замешкался. Повернул меня лицом к себе и еще раз внимательно осмотрел.

– У тебя есть элоэйн? – спросил он ни с того ни с сего.

– Кто? – не поняла я. Это слово не переводилось.

– Мужчина, под чьей защитой ты находишься.

– Вот еще! – не сдержала возмущения. – Я сама себя могу защитить.

– Теперь уже нет. Ты моя пленница. Надеюсь, понимаешь всю серьезность ситуации? Блинжар закрыт для представителей иных рас, здесь действуют законы военного времени. Я не могу поверить в то, что наши разведчики просмотрели аборигенов, но как бы там ни было, теперь вы приравниваетесь к чужакам, и любого из вас можно обвинить в шпионаже. Ты не симаррка и у тебя нет мужчины, который заступился бы за тебя. А это значит, что теперь ты моя собственность, мой трофей. Поняла?

С каждым его словом волосы у меня на голове все больше и больше поднимались дыбом. Мне казалось, что я слышу монолог какого-то картонного рабовладельца из третьесортного фильма. Это же не может происходить со мной, это какая-то злая шутка?

– И кстати, – он вдруг злорадно ухмыльнулся. – По нашим законам, женщина, не имеющая элоэйна, на борту приравнивается к шийян, легкодоступной.

– Ты шутишь!

– Ничего подобного. Желаю приятного путешествия, – и он с силой втащил меня на корабль.

Сказать, что я была перепугана – ничего не сказать. Одно дело язвить у себя в Муравейнике, среди парней, с которыми выросла и знаешь с пеленок, где всё стоит на страже закона и безопасности граждан. А другое дело – оказаться среди незнакомых инопланетных мужчин, да еще абсолютно без прав.

Как только металлический трап с тихим жужжанием втянулся за моей спиной и автоматически закрылся входной люк, я поняла, что остаться среди крысо-мутантов еще не самый худший вариант.

Нужно срочно брать ситуацию в свои руки.

– Оэйн Витар! – я схватила капитана за рукав, на что он брезгливо поморщился. – Элоэйн это же покровитель, да?

– Да, – ответил он, продолжая идти вперед.

– А как ваши женщины находят себе элоэйнов?

– Как все. Оэни говорит понравившемуся мужчине, что хочет отдать свою судьбу в его руки и просит взять ее под защиту.

Это подозрительно смахивало на брачную клятву времен махрового шовинизма, когда женщина считалась собственностью мужчины и не имела ни права голоса, ни права на собственные мысли. Но все же покровительство одного мужчины намного лучше той ситуации, в которой я сейчас оказалась. Главное, с покровителем не прогадать. Кто у нас на корабле самый главный?

Я искоса бросила на Витара оценивающий взгляд. Что ж, придется рискнуть.

– Оэйн Витар, прошу тебя взять меня под защиту.

– Что? – его красивые брови взлетели вверх, на лице отразилось неподдельное изумление.

– Я прошу тебя стать моим... э-э-э... элоэйном, – господи, я еле произнесла это слово, не исковеркав себе язык. – Я могу быть очень полезна, у меня ученая степень по радиобиологии! Я дипломированный специалист!

Если я хотела этим набить себе цену, то мне крупно не повезло.

– Не интересуется, – Витар со скучающим видом толкнул меня вглубь коридора, откуда доносились голоса его команды.

– Ну... я могу помогать и выполнять разные поручения, – уже не так уверенно предложила я.

Он остановился и буквально пригвоздил меня взглядом к полу.

– Ты знаешь, кто такой элоэйн? – спросил с плохо скрываемым раздражением. – Ты хоть понимаешь, что предлагаешь мне?

– Н-нет, но ты мог бы мне объяснить.

– Это покровитель, обладатель, собственник, не знаю, как еще объяснить, чтобы ты поняла. Мужчина, у которого на женщину все права, в том числе и право иметь от нее детей.

– Муж что ли? – значит, я правильно догадалась. – Партнер по браку?

– Партнерство предполагает равноправие! А женщина это ценное достояние, которое не каждый может себе позволить.

– Ну вот и замечательно! – я облегченно выдохнула. – Я стану твоим ценным достоянием, а ты избавишь меня от участи быть... этой, как ее... шийян. Ну что, по рукам?

Я протянула ему ладонь.

Витар странно посмотрел на меня и слегка побледнел. Я увидела, как заходили желваки у него на скулах.

– Идем, – глухо произнес он. – Сейчас я соберу в кают-компании свободных мужчин. Ты сможешь сделать выбор.

– Зачем так много? – насторожилась я. – Хватит тебя одного.

Надеюсь, у них тут не гаремные отношения, а то мне плохо придется. От одного я еще сумею отбиться, а если несколько?

– Я не участвую, – ответил он бесцветным тоном, развернулся и зашагал вперед.

– А, я поняла, ты женат? – разочарованию не было предела. Мой такой великолепный план готовился вот-вот рухнуть.

– Нет!

– Тогда почему? – я пристроилась рядом, стараясь шагать в ногу. – Такой красавец-мужчина и до сих пор не женат?

Витар молчал и даже не смотрел в мою сторону, только взгляд у него стал какой-то каменный что ли.

– В чем причина? – мне было действительно интересно.

Он резко остановился, едва не сбив меня с ног, толкнул к переборке и навис, прожигая ненавидящим взглядом.

– Ты что, сама что ли не видишь? – рыкнул он на меня.

– А что я должна видеть? – искренне удивилась.

Витар побагровел:

– Как ты правильно до этого высказалась, я урод!

Я изумленно вытаращилась на него:

– Где?

– Что "где"? – опешил он и немного отодвинулся, давая мне возможность выскользнуть из-под его руки.

Быть распластанной по стене телом бравого капитана мне как-то не улыбалось, хотя тело... (я прошла по нему оценивающим взглядом) тело было вполне ничего.

– В каком именно месте ты урод?

– В каком месте? – зло улыбнулся он. – А тебя не смущают шрамы? Тот, что на лице, это мелочь, поверь, у меня есть и пострашнее.

– Шрамы украшают мужчину! – изрекла я с глубокомысленным видом.

Господи, что за неврастеник этот Витар? Ну подумаешь, рубец на щеке, так что теперь – истерику закатывать?

– Да неужели? – его рот дернулся в саркастичной усмешке. – А ну пошли!

Схватив меня за руку, он толкнул какую-то дверь и втолкнул меня в полутемное помещение, оказавшееся чем-то наподобие склада. Оно было нашпиговано металлическими контейнерами и коробками.

– Куда ты меня тащишь? – я попыталась вырвать руку, но мне это не удалось.

– Сама увидишь!

Захлопнув дверь, Витар повернулся ко мне и, глядя прямо в глаза, начал расстегивать свой скафандр или в чем он там был одет. От изумления у меня глаза полезли на лоб.

– Э-э-э... А что ты делаешь? – проблеяла я тоненьким голоском и заискивающе заглянула ему в глаза.

Надеюсь, он не решил подтвердить права на меня прямо сейчас?

– Хочу показать, почему я до сих пор не женат и почему никогда не претендую на женщину.

Я не выдержала и позорно зажмурилась. Интересно, что там такого страшного? У нас только импотент ни на кого не станет претендовать. Неужели Витар именно это и хочет мне показать? Бедный капитан! Мне даже жаль его стало. А такой красивый мужчина.

– Можешь смотреть! – раздался над ухом напряженный голос.

– А может не надо? – засомневалась я, не решаясь открыть глаза.

– Надо!

Он подкрался так бесшумно, что я не почувствовала его приближение, пока он не встряхнул меня за плечи. Мне пришлось открыть глаза и первое, что я увидела, была обнаженная грудь Витара, гладкая и крепкая, как у атлета. Под темной бронзовой кожей перекачивались мощные мускулы, но от левой ключицы к правому бедру через все тело шло несколько уродливых шрамов округлой формы, словно кто-то ложкой зачерпнул его плоть, да так и оставил. Я застыла, разглядывая эти свидетельства нелегкого прошлого, а потом смущенно опустила взгляд вниз и побледнела. Правое бедро капитана было испещрено багровыми рубцами толщиной с палец, а ниже колена его нога выглядела неживой.

– Это андроидный протез, – глядя в сторону, произнес Витар сквозь зубы и начал быстро одеваться.

Не зная, что сказать, я просто опустила голову.

– Идем, – он распахнул дверь, и я молча последовала за ним. – Сейчас я соберу всех свободных мужчин. Выберешь себе элоэйна.

6. Витар

Девчонка оказалась настоящей проблемой. Мало того что язва, каких свет не видывал, так еще и дотошная до крика. Мне пришлось ее запугать, чтобы заставить войти на корабль. Пригрозил, что отдам команде. Думал, она притихнет и станет вести себя поспокойнее, но не тут-то было. Эта зараза вцепилась в меня как мишрак (аналог репейника) и что придумала? Чтобы я стал ее элоэйнном! Неужели не понимает, что она говорит и кому? Пять минут назад обозвала уродом, а теперь сама просится под защиту. Вот и пойми этих женщин!

Я сказал, что соберу парней и дам ей возможность выбрать себе покровителя. Удивительно, но она отказалась. Сказала, что хватит меня одного. Глупая, даже не представляет, что я чувствовал в этот момент.

Что ж, придется ей показать, почему женщины для меня недоступны. Лучше сейчас переживу пару минут ее отвращения, чем увижу ненависть на хорошеньком личике во время брачной ночи. Да, я мог бы обманом стать ее элоэйнном, скрыть от нее свои увечья, но вряд ли она мне это когда-нибудь простит.

Затащив девчонку в ангар с запасными деталями, я быстро скинул верхнюю часть капитанской формы вместе с рубашкой, а потом закатал штанину на правой ноге.

Каждое утро я встаю, подхожу к зеркалу и вижу в нем никому не нужного калеку. До войны даже не задумывался, что судьба уготовит мне такое испытание.

Когда лесварра подбили мой истребитель, я еле спасся, чудом дотянув до материнки, как мы называем несущий корабль. Военные медики долго выхаживали меня, обещали, что буду как новенький, но зарплаты военного истребителя и выданных наградных хватило только на то, чтобы залечить раны. На пластику мне уже не хватило, к тому же протез никак не хотел приживаться. Я больше года вынужден был провести в госпитале, пытаюсь привыкнуть к новой ноге.

Жизнь разделилась на "до" и "после". В период "до" я был счастлив, у меня не было проблем с женщинами, и я не спешил обзаводиться семьей. О детях вообще не думал. Когда же стал калекой, все окрасилось в черный цвет. Женщины теперь избегают меня, ведь им подавай красавцев при статусе и деньгах, а у меня ни того, ни другого. Только старый почтовый корабль, да медаль из сплава под золото. Кому нужен отставной истребитель, да еще без ноги? И даже звание героя Галактики не сделало меня завидным женихом.

Вот так я утратил почву под ногами. Все чаще стал задумываться, каким был дураком, когда не хотел создавать семью, ведь сейчас бы уже росли сын или дочь. Теперь мне практически каждую ночь снится, что я качаю на руках своего ребенка. Этот сон стал моим наваждением. Война испоганила мою жизнь, и теперь я учусь с этим как-то существовать...

А сейчас эта девчонка разбередила старые раны. Ну что ж, пусть увидит мое уродство во всей красе.

Увидев мои увечья, она опустила голову. Кто бы сомневался, девушкам они противны.

Быстро одевшись, я повел ее в кают-компанию. Нужно собрать всех неженатых мужчин, пусть выбирает. Самого же разрывала боль вперемешку со злостью.

После того, что было в ангаре, я больше ни слова не услышал от девушки. Неженатых мужчин долго собирать не пришлось. Все галдели, по какому поводу сборы, но когда узнали, стали по стойке смирно.

– Выбирай! – обратился я к Карине.

7. Карина

Я не могла прийти в себя после увиденного. Мне стало жаль Витара, но в то же время в голове копошились разные мысли. Я думала о том, что у него, наверняка, есть девушка, а может и не одна, ведь он, несмотря ни на что, красивый мужчина. Но осталась ли эта девушка с ним после того, как узнала о его увечьях? Может быть, кроме шрамов на теле, у него еще шрамы в душе?

Теперь понимаю, почему он обиделся на мои слова. Нужно в следующий раз прикусить себе язык. Никогда больше не назову его уродом.

Я так задумалась, что ничего не замечала и действовала как автомат. Очнулась только когда услышала голос Витара:

– Выбери!

Подняла голову и остолбенела.

Мы находились в небольшой каюте, всю обстановку которой представляли несколько металлических столов и удобные на вид диваны, а вдоль одной из стен в шеренгу выстроилось с десятков мужчин. Они поглядывали меня с нескрываемым интересом: кое-кто улыбался, кое-кто подмигивал, а некоторые будто невзначай поигрывали рельефной мускулатурой, пытаясь привлечь внимание.

Растерявшись, я медленно пошла вдоль строя, заглядывая в лицо каждому претенденту. Как можно выбрать себе покровителя из тех, кого я не знаю и даже парой слов не перемолвилась? Да, все они красавцы писанные, хоть сейчас на выставку, и явно знают об этом. Вон сколько самомнения в глазах.

Дойдя до конца строя, я вернулась в самое начало, где стоял, ожидая моего выбора, Витар. Подошла к нему и замерла, глядя в пол.

– Выбрала? – равнодушно произнес он.

Что мне ему сказать? Что никто из кандидатов мне не понравился? Что единственный, кого я согласна назвать своим покровителем, это он – Витар? А если он посмеется надо мной?

– Карина, ты выбрала? – в его голосе мелькнули нотки раздражения. – У нас нет времени!

Вот черт! Была – не была.

– Выбрала! – я подняла голову и тут же наткнулась на испытывающий взгляд капитана.

Он смотрел на меня так пристально, что я невольно почувствовала смущение.

– И кто он? – Витар прищурился.

Мои щеки обдало жаром. Да что же это со мной такое? Неужели мне стыдно?

– Я хочу, чтобы моим элоэйнном был ты! – заявила, глядя ему прямо в глаза.

Вдоль шеренги пронесся изумленный шепот. Вся команда уставилась на меня с таким видом, будто я только что попросила капитана заняться со мной сексом прямо у них на глазах! Мне захотелось провалиться сквозь землю.

Глаза Витара увеличились вдвое. Я же молча ожидала его вердикт.

– Карина... – о, наконец-то заговорил. – Ты понимаешь, что о чем только что попросила?

– Я все отлично понимаю!

– Нет, ты не понимаешь! – ни с того ни с сего разозлился он. – Решила поиздеваться?

– С чего вдруг? – я опешила. Блин, какая муха его опять укусила?

Экипаж молча наблюдал за нашим диалогом.

– Послушай, женщина! – прорычал он, делая шаг в мою сторону. – Если ты сейчас же не прекратишь эти игры, тебе придется отвечать за свои слова!

– Я не играю! – рыкнула в ответ.

Вот идиот! Да чтобы я еще хоть раз в жизни сама себя предложила мужчине?! Пусть лучше расстреляют!

– Придурок! – буркнула и развернулась, чтобы уйти.

Меня никто не останавливал.

Распахнув дверь каюты, я выскочила в коридор и остановилась.

А куда мне идти? Входной люк задраен, пол под ногами слегка вибрирует и дрожит, откуда-то из недр корабля доносится шум двигателей.

Судя по всему, корабль готовится к старту, и я теперь заперта на нем в компании с сумасшедшим женоненавистником по имени Вин Витар.

Папа, ну что у меня за судьба такая?

Я прислонилась к металлической переборке и бездумно уставилась вверх, на потолок, словно хотела на нем прочитать ответ. На глазах выступили слезы.

И что теперь? Витару я не нужна, он выполнит свою угрозу – отдаст команде?

От такой перспективы захотелось сползти вниз по стене, сжаться в комочек и зарыдать в голос от жалости к самой себе. Но я только шмыгнула носом и усилием воли загнала подальше эту минутную слабость. Никогда не плакала из-за мужиков, и сейчас не собираюсь. Пусть только попробуют подойти, у меня хватит сил выцарапать глаза любому, кто рискнет!

За моей спиной с мягким жужжанием приоткрылась дверь. Ну вот, начинается...

Сжав зубы, я резко развернулась на каблуках и чуть не уткнулась носом в грудь капитана. Он стоял так близко, что меня моментально окутало его запахом. От неожиданности покачнулась и чуть не упала, но Витар успел меня подхватить.

– Ты действительно согласна связать со мной свою судьбу? – спросил он тихим, напряженным голосом, пытаясь поймать мой взгляд.

Я обиженно отвернулась, но он не унялся. Взял меня за подбородок и повернул мою голову так, что мне волей-неволей пришлось посмотреть ему в лицо.

– Слушай, Витар, отвали! – процедила сквозь зубы, пытаясь вложить в свой взгляд все те чувства, что сейчас раздирали меня. – Третий раз просить не собираюсь. У меня тоже есть гордость, и я ее весьма берегу!

– Мне не нужно, чтобы ты просила. Я только хочу знать, действительно ли ты согласна связать со мной свою судьбу?

Сначала накричал, а теперь еще и вопросы дурацкие задает. Чего он хочет? Чтобы я умоляла его?

– Уже не уверена! – я поджала губы. В душе, набирая обороты, клокотала обида.

– Ясно, – с горечью произнес он.

Этот мужчина словно сидит, окружив себя прочной скорлупой! Интересно, смогу ли я когда-нибудь до него достучаться?

– Да, я согласна, – произнесла я как можно тверже. – И говорю это в последний раз!

– Нет, не последний!

Он улыбнулся так искренне, что я на мгновение растерялась:

– Что?

– На церемонии слияния еще раз!

Я все еще смотрела ему в глаза, когда он отпустил мой подбородок и отступил на шаг.

– Идем, я покажу, где ты теперь будешь жить.

Я проследовала за ним по коридору.

8. Витар

Карина пошла выбирать будущего мужа, и пока она медленно двигалась вдоль строя, разглядывая моих парней, я буквально всей кожей ощущал свою ущербность. Никогда ни одна женщина не взглянет на меня с таким интересом в глазах, не предложит стать ее элоэином. Я обречен на одиночество. "Аргар" мой дом, а экипаж – семья, и другой у меня не будет.

Девушка дошла до конца строя, а потом вернулась ко мне. Я онемел, когда услышал ее слова. Решила поиздеваться? Я и так на протяжении трех лет живу с болью, зная, что моя судьба – быть одиночкой.

Не сдержавшись, накричал на нее. Сам не знаю, почему вдруг сорвался, но у меня в голове словно щелкнул невидимый переключатель – и я увидел нас со стороны: жалкий калека в поношенной форме капитана курьерского судна и она – юная оэни, готовая стать прекрасным сокровищем для любого из моих парней.

Она развернулась и ушла, бросив на меня странный взгляд. Я не стал ее останавливать. Ко мне подошел Нибас.

– Вин, почему ты не принял ее предложение? Ты же мечтал о семье?

– О семье? Да она просто издевается надо мной! Посмотри на меня! – процедил я сквозь зубы, стараясь сдержать волну раздражения, рвущуюся наружу. – Какая женщина захочет спать с калекой?! Ты же знаешь, наши браки нерасторжимы, мы будем связаны навсегда. – Какая разница, – Арк положил руку мне на плечо, и этот простой жест поддержки оказался именно тем, чего мне сейчас не хватало. – После слияния она будет принадлежать тебе, и у тебя будет достаточно времени чтобы настоять на своих правах.

– Тебе легко говорить. Она будет смотреть на меня с омерзением.

– Ради сына, которым ты давно бредишь, можно и потерпеть, – абсолютно спокойно произнес друг.

Да, он прав. Последние три года я только и мечтаю о ребенке, о том, что мне недоступно. Чуть ли не каждую ночь вижу во сне, как качаю его на руках. Иногда мне кажется, что это уже стало навязчивой идеей. Однажды не выдержал и рассказал все Нибасу, думал, вдруг легче станет, если с кем-нибудь поделюсь. Но легче почему-то не стало.

– Знаешь, – раздражение схлынуло, на его место пришел легкий кураж, как будто я собирался совершить очередное безумство, – а ты в чем-то прав. Ради ребенка можно и потерпеть ее брезгливость к себе. Но если она не захочет рожать? Что тогда?

– Я уверен, ты сможешь ее убедить. Вот увидишь, она узнает тебя получше и просто не сможет не полюбить. Иди и верни ее!

Арк хлопнул меня по плечу, и я вышел вслед за Кариной.

Девушка стояла в коридоре, спиной ко мне. Ее нелепый желтый комбинезон обвис после того, как она скинула со спины аппарат непонятого назначения. И сейчас узкие плечи были ссутулены, придавая ей вид нахохлившейся пичужки.

Едва я шагнул к ней, как она развернулась и чуть не столкнулась со мной. Только сейчас я заметил, что она мне даже до плеча не достает. В ее глазах светилось отчаяние вперемешку со злостью, но увидев, что это я, Карина показательно отвернулась.

Ну уж нет, милая, теперь я не дам тебе сорваться с крючка! Нибас прав, должен же и я стать счастливым. Хотя бы таким способом.

Взяв девушку за подбородок, уточнил, действительно ли она согласна стать моей элоэни. Она ответила не сразу, показывая свой характер, но потом согласилась, и я решил сразу же показать ей, где она будет жить. На "Аргаре" слишком много свободных парней, чтобы такое сокровище оставлять без присмотра. Правда, контроль понадобится только до церемонии сли-

яния. Потом она уже не сможет уйти, даже если захочет – симаррские узы создаются навечно и ничего, кроме смерти, не способно расторгнуть их.

Почти ничего.

Я привел ее в свою каюту. Открыл дверь и жестом пригласил войти:

– Располагайся.

– Это твоя каюта? – она вошла и с любопытством огляделась.

– Да, а тебя это смущает?

– Нет, но я думала, что до свадьбы невеста должна ночевать отдельно от жениха.

– Это законы твоего народа? У нас все немного не так.

– А как? Слияние – это же что-то вроде женитьбы, да? – она уставилась на меня с интересом.

– Возможно. У вас кто выбирает – женщина или мужчина?

– Раньше мужчина первым предлагал быть вместе, женщина только принимала его предложение или отказывала. А сейчас кто как хочет, это уже не важно.

– У нас всегда выбирает женщина, – я подивился законам ее расы, хотя нечто подобное наблюдалось и у федицев с кхарами. – Это ее право. Сегодня вечером проведем обряд.

– Вечером? – она явно не ожидала, что так быстро придется отвечать за свои слова. Испугалась?

Я почувствовал легкое удовлетворение. Так и знал, что ее предложение было всего лишь попыткой избежать участи шийян.

– А чего тянуть? Ты же так желала взять меня в элоэны, – не сдержав издевки, произнес я. – Нужно было выбирать другого. Теперь, малышка, не жалуйся.

– Я и не жалею, – она сложила руки на груди и уперлась в меня раздраженным взглядом, – просто не ожидала, что это будет так скоро. У меня и платья нет, ты что, предлагаешь мне выходить замуж в таком виде?

Да, видок у нее был явно неподходящим для свадебной церемонии.

– Душ там, – я указал на соседнюю дверь. – Платье тебе раздобуду.

– Уж будь любезен, – недовольно пробурчала она, демонстративно направляясь в указанном мной направлении.

Если бы я был уверен в ее решении и в том, что она его не изменит, то, может быть, дал бы ей пару дней. Но лучше сегодня же сделаю ее своей, и тогда она точно не успеет сбежать к другому, передумав выходить за меня. В конце концов, я и так был с ней слишком честен. Дал ей выбор и к тому же два раза отказал. У нее был шанс выбрать другого, но она его упустила, я же свой не упущу.

9. Карина

Когда Витар оставил меня одну, я решила сначала осмотреться, а потом уже заняться собой. В этот момент я чувствовала себя ребенком, который только начал познавать мир.

В каюте было много вещей, лишь отдаленно напоминавших привычную для меня мебель. В стенах – неглубокие ниши, заполненные всякой всячиной. В центре – непонятный предмет, вроде огромного куска полупрозрачного желе прямоугольной формы, мягко пружинящего при малейшем нажатии. Рядом стояли куски поменьше, более плотные, похожие на низкие тумбы. Лишь одно я узнала с первого взгляда – зеркало, расположенное по правую сторону от спального места. Но это был не обычный кусок стекла, покрытый серебряной амальгамой, а нечто похожее на застывшую ртуть, которую нанесли на поверхность стены.

Зашипел динамик, установленный под потолком. Мужской голос приказал подготовиться к старту. Чудно, а в каюте предусмотрены ремни безопасности? И как насчет перегрузок?

Я подошла к так называемой кровати, села, немного попрыгала. Надеюсь, при взлете меня не размажет по стенам. Скинула ботинки и прямо в комбинезоне улеглась на приятно пружинящую поверхность. Положила руки под голову и уставилась в потолок в ожидании взлета.

Минуту жду, две, три...

Когда уже прошло около десяти, плюнула, поднялась с кровати и направилась к душевой. Та представляла собой огромную колбу из матового материала.

Дверь была заперта. Ни ручек, ни кнопок, ничего – абсолютно гладкая похожая на плексиглас поверхность. Как ее открыть? Попробовала постучать – вдруг там какой-то особый механизм? Нет, как была заперта, так и осталась. Что за черт, р-р-р-р!

Разозлившись, решила пойти к Витару и подробно разузнать, что как работает. Подошла к двери, ведущей в коридор корабля. Эта была металлическая, но, как и в душе, тоже заперта.

– Да твою же медь, чтоб тебе пусто было! Ну как так можно? – выругалась вслух. – Вот как мне теперь выйти? А если я в туалет захочу? – нет, лучше об этом не думать, а то и вправду могу захотеть, что тогда делать буду?

Начала ногой колотить дверь и кричать, в надежде, что кто-то услышит:

– Выпустите меня! Ау, кто-нибудь! – но за дверью царил абсолютная тишина – ни единого звука. – Сволочи! Выпустите меня! Ненавижу, уроды инопланетные!

Не выдержав, заплакала, вспомнив, к тому же, и об отце. Слезы потекли по щекам, собираясь на подбородке. Они падали вниз и расплывались на ядовито-желтом комбинезоне темными пятнами. Неужели только сегодня утром папа меня провожал, а теперь я не знаю что с ним, да еще и сама влипла в историю?

Вспомнив о погибшей команде, я вообще зарыдала в голос. И эти подземные толчки... Что это было? Простое землетрясение или взрыв реактора? Неужели я никогда не узнаю этого наверняка? Так и буду мучиться неизвестностью, думая, что мой отец погиб, а он будет думать, что это меня нет в живых!

От этой мысли стало совсем худо. Слезы неожиданно высохли, но меня начала колотить крупная дрожь, да так, что зуб на зуб не попадал. Дрожа всем телом, я начала ходить из стороны в сторону и постукивать по стенам каюты. Для чего это делала, сама не знаю, но, в конце концов, уселась в углу, подтянула колени к груди, обхватила руками и уткнулась в них носом. Счет времени был потерян, да я его и не считала.

Дверь в каюту открылась, и кто-то молча вошел. У меня не было желания поднимать голову.

– Что с тобой? – услышала голос Витара.

Я продолжала сидеть, уткнувшись носом в колени. После нервной встряски и истерики началась стадия полнейшей апатии.

– Ты меня вообще слышишь? – капитан ухватил меня за руки, пытаюсь заглянуть в лицо. Ему это, в общем-то, удалось, я подняла на него глаза. – Карина, что случилось?

В его голосе послышалось беспокойство. Что ж, физиономия у меня сейчас еще та – вся опухла от слез. Я продолжала молчать, только теперь еще и смотрела мимо него отсутствующим взглядом. Он не выдержал и встряхнул меня, да так, что у меня зубы клацнули. Хорошо хоть язык не прикусила. Вот псих! С кем я связалась?

– Не молчи, – с нажимом произнес он, – я хочу знать, что здесь произошло. Тебе плохо?

Со мной много чего произошло, подумала я с неожиданной злостью. Сплошные мелочи! Мало того, что я потеряла самого дорогого мне человека, так еще попала в руки инопланетянина-психопата и стала его пленницей. А что меня дальше ждет? Смерть на жертвенном алтаре в племени мумба-юмба?

– Мне долго ждать твоего ответа, или ты язык проглотила? – кажется, он начинал злиться.

– Что ты хочешь от меня услышать? – процедила сквозь зубы, не пытаюсь скрыть неприязнь. – Ты меня здесь запер, я даже в ванную попасть не смогла.

– Я тебя не запираю! – от удивления Витар даже выпустил мои руки.

– Но и не показал, как открываются эти чертовые двери!

– Я... прости, не подумал... – в его голосе появились нотки раскаяния.

– Не подумал?! Я, между прочим, живой человек.

– Извини. Давай покажу, как у нас работают двери, а потом мы пойдем, поужинаем, – он подал мне руку.

– Нет уж, потом я иду в душ, а ужин можешь сюда принести, – буркнула я и демонстративно встала без его помощи.

Витар приподнял брови, но ничего не сказал по этому поводу.

– Дверь открывается с помощью голосовой команды на симаррском языке. "Хеншу". Тебе придется запомнить это слово, как и многие другие.

– Не переживай, я быстро учу языки. А на каком мы сейчас разговариваем?

– На космолингве. Этот язык общепринятый для всей Галактики.

– Хеншу! – сказала я возле двери, и она открылась. Витар остался стоять не шелохнувшись. Я обернулась. – Послушай, а ты нашел мне одежду, как обещал?

– Нет, еще не нашел, но сейчас поищу, а на ужин все равно придется пойти.

– Почему это? – удивилась я.

– Ты забыла, у нас обряд, а ужин является праздничным и его никак нельзя пропустить, – медленно, будто маленькому ребенку, объяснил он.

Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоить внутри себя волну раздражения. Черт, как я могла забыть об этих дурацких обрядах!

– Хорошо, но мне нужно время. Я хочу искупаться.

– У тебя оно есть.

Он ушел, снова оставив меня одну, но на этот раз я уже знала, чем заняться. Минут десять провозилась в душевой, пытаюсь понять, как там все работает, пока не догадалась скинуть одежду и залезть в кабинку. Едва я закрыла дверь, как со всех сторон хлынули тугие горячие струи, приятно массируя усталые мышцы. Боже, какое блаженство!

Инопланетные предметы гигиены были странными, как, впрочем, и мебель, но вполне узнаваемыми. Больше всего они напоминали разноцветные желатиновые капсулы, размером с лесной орех, наполненные пахучими субстанциями. Стоило взять такую капсулу в мокрую руку, как она тут же растекалась на ладони небольшой лужицей пенящегося вещества с незнакомым, но приятным мужским ароматом.

Перепробовав все капсулы и хорошенько смыв с себя пот и грязь, я огляделась в поисках полотенец или того, чем их можно заменить. Ничего подходящего на глаза не попало. Интересно, мне так и стоять, пока не обсохну естественным путем?

Но стоило мне отключить воду, как над головой раздалось тихое шипение, и меня обдало волной теплого воздуха. Ого, да у них тут сенсорный фен! Технологии на грани фантастики! Теперь я была чистая и довольная, оставалось только найти расческу и разобрать тот колтун, который образовался у меня на голове.

Чтобы не расхаживать голышом, пришлось снова влезть в свою одежду. Сначала надела только трико, но оно настолько вызывающе обтянуло меня, что не выдержала и залезла в защитный костюм. К тому же, в нем я чувствовала себя увереннее, будто черепаха в панцире. Правда, напяливать заново ботинки уже не желала.

Спустя какое-то время в дверях появился Витар, в руках у него было платье. И все бы ничего, но я, даже не меряя, поняла, что оно огромное, я в нем просто утону. Оно явно шилось на необъятную тушку килограмм на сто двадцать, не меньше.

– Э-э-э... Витар. Ты, конечно, прости, но это платье будет великовато.

– Я визуально выбирал по твоим размерам. Меня еще ни разу глаза не подводили.

Я поджала губы, скрывая улыбку:

– Не стоило выбирать размер по моему костюму, поверь, это было неправильное решение.

– Ладно, – он смущенно пожал плечами, – но может, примеришь, чтобы я знал, какой тебе нужен?

– Хорошо. Отвернись.

Он повернулся ко мне спиной, а я быстренько скинула защитный костюм и, оставшись в одном трико, натянула платье. Осмотрев себя, поняла, что в талии его нужно ушить сантиметров на двадцать, не меньше.

Повернулась лицом к Витару.

– Ну, смотри...

Он повернулся ко мне, да так и застыл, открыв рот, с выражением бесконечного удивления на лице.

– Я думал ты э-э-э... ну... – он начал показывать размеры в талии и в бедрах, которые были в два раза больше моих.

У меня на это глаза открывались все шире и шире.

– Слушай, Витар, защитный костюм не маленький, из-за этого я могла показаться больше, чем есть, к тому же он мне еще и велик.

– Уже заметил... – его глаза потемнели.

Он уставился на меня откровенно голодным взглядом и застыл, точно выпал из реальности.

В конце концов, мне все это надоело, и я у него перед носом щелкнула пальцами.

– Витар, отомри, иначе я обещанного платья не дождусь.

– Ах да, точно, – спохватился он и моргнул.

Его взгляд прояснился.

– И ещехвати расческу.

– Прости, что?

– Ну, то чем я могу волосы привести в порядок.

– А... они у тебя не всегда такие? – голос Витара был полон изумления.

– Что? – меня разобрал нервный смех. – Господи, я что, попала в какую-то дешевую кинокомедию, где герои постоянно тупят ради смеха?

Витар уставился на меня, как на умалишенную.

– Что с тобой? – забеспокоился.

– Да нет, ничего... – пропищала я, пытаюсь сдержать рвущийся наружу гомерический хохот.

– Почему ты смеешься?

– Ну, я уже поплакала, теперь можно и посмеяться, – икнула от смеха.

– Ты плакала?

Смех резко оборвался.

– А разве по моим глазам и по красному носу не видно было, что я ревела? – спросила с внезапной злостью.

– Так вот почему у тебя были красные глаза и нос, – он задумчиво взлохматил волосы на затылке, – я уж было подумал, что у тебя такая реакция на воздух и давление внутри корабля.

– Что? Такое часто наблюдается у тех, кто попадает к вам на корабль?

– Нет, по крайней мере, я еще не встречал. Но ты же иная, не изученная раса.

– С этим не поспоришь, – я выдавила улыбку. – Ну, давай, неси платье.

– Ах, да, сейчас схожу, – он развернулся, чтобы уйти, но на пороге остановился. – Ты не передумаешь?

– Насчет чего?

– Взять меня в элоэины?

– А у меня есть выбор? – я саркастично выгнула бровь.

– Пока еще есть. Ты до сих пор можешь выбрать кого-то другого.

– Нет уж, спасибо. Слушай, хватит меня сватать, ты же не сваха, в конце концов.

– Сваха?

– Витар, потом объясню, иди за платьем, – блин, я его сейчас покусую!

– Я скоро... – Витар исчез за дверью.

Господи, тяжело же мне будет. На что я подписалась? Но он явно лучшее из того, что мне предложили. Да уж, папа был бы в шоке, узнав, что я выхожу замуж за инопланетянина. Я и сама пока еще не осознала этого до конца.

Не успела обдумать глубину той задницы, в которой оказалась, как вновь появился Витар в дверях, ну прямо чертик из табакерки.

На этот раз платье было мне по размеру, да к тому же и не одно. Быстренько приведя в порядок волосы, я разглядела обновки. Платьев оказалось два. Одно нежно-сиреневое, чуть выше колена, из гладкой эластичной ткани, напоминающей шелк. У него были длинные свободные рукава, а подол и ворот оторочены кружевом. Когда я его одела, оно село как влитое, словно сшитое именно для меня. На второе – длинное, серое и по фасону напоминающее монашескую сутану – я даже не глянула.

– Карина, это платье не для обряда и не для ужина, – проговорил Витар странным голосом, увидев меня в обновке. – Тебе нельзя в нем появляться перед командой.

– Это еще почему? – удивилась я.

– Оно не закрывает твои ноги!

Витар сглотнул и покосился на мои колени с таким видом, что я невольно поежилась. Но отступать не собиралась!

– И что? У нас на Земле и короче носили, а это чуть выше колена!

– Нет, я не позволю тебе в этом появиться.

– Вот еще, – я сложила руки на груди и с вызовом уставилась на него. – Давай так, я сама буду решать, что мне одевать и когда.

– Нет!

– Что значит, нет?

– То и значит! – он сорвал второе платье с кровати и бросил его чуть ли не в лицо мне. – Переоденься.

– Нет, погоди! Я еще замуж за тебя не вышла, а ты уже командовать начинаешь?

– Так передумай, – огрызнулся он. – Может другой, кого ты выберешь, разрешит надевать наряды, от которых весь экипаж слюной пол закапает. К тому же такие вещи это одежда шийян: если женщина одевает короткое, значит, любой мужчина может претендовать на ночь с ней без обязательств.

– Что? – я опешила. – И ты только сейчас это говоришь? Так какого лешего ты мне подсунул короткое платье?

– Во-первых, хотел увидеть, как оно на тебе смотрится, но ночью. Во-вторых, это платье предназначено только для моих глаз.

– А... Пеньюар значит?

Я отступила, понимая, что Витар прав, но обиду все-таки затаила и решила, что отомщу позже.

– Что? – переспросил он.

– Не важно! – рыкнула я и, взяв в руки второе платье, начала переодеваться.

Я была настолько зла, что даже не попросила Витара отвернуться, и он наблюдал за мной без зазрения совести.

– Витар! – крикнула я на него, топнув от злости.

– Что? – он сделал вид, что ничего не понимает.

– Отвернуться трудно было?

– Ты не сказала... – а у самого глаза стали практически черными.

– А сам догадаться не в состоянии?

Капитан хищно улыбнулся.

Это он сейчас что, пытается меня соблазнить? Да нет, даже с места не сдвинулся, стоит как вкопанный.

Или я чего-то не понимаю?..

10. Витар

Не знаю, что произошло с Кариной, пока я занимался подготовкой к взлету и самим взлетом, но когда вернулся в каюту, то нашел ее забившейся в угол. Лицо и глаза девушки покраснели и припухли – неужели это такая реакция на перегрузки? В итоге оказалось, что нет.

Шипя, как разъяренная синцилла, она заявила, что я ее запер. Только тогда я сообразил, что не научил ее открывать двери. Объяснив, как это делается, оставил Карину одну и пошел за платьем.

Прикинув на глаз, какой у нее размер, отправился в отсек, где у нас находился груз. Помимо курьерских доставок, мы еще занимались торговлей, которая, признаюсь, не всегда была легальной, зато всегда прибыльной. В этот раз, кроме заказной посылки с Лиафаром, мы везли несколько ящиков оружия, пару новеньких мехботов и тюки с готовой одеждой для одной сельскохозяйственной общины. Я решил, что блинжарским оэни все это уже ни к чему, раз мы вынуждены улепетывать подальше от планеты. Распорол ближайший тюк, высыпал на пол его содержимое и пару минут рылся в разноцветных упаковках, пока мой взгляд не привлек один из пакетов. В нем оказалось платье подходящего размера.

На обратном пути столкнулся в коридоре с Нибасом.

– Вин, ну, как у тебя обстоят дела? – друг выглядел по-настоящему обеспокоенным за меня.

– Пока все идет нормально, – поспешил я его успокоить, – единственное, переживаю, как бы она не передумала. Решил, что мы сегодня же проведем обряд.

– Друг мой, тебе не кажется, что ты сильно спешишь? – Арк нахмурился.

Пришлось сознаться в своих опасениях:

– Я просто не хочу, чтобы она передумала.

– А ты ей рассказал, что ее ждет после слияния?

– Нет...

– Но так нельзя!

Я почувствовал раздражение. Да, знаю, что поступаю подло, скрывая от Карины важную информацию, но если она узнает...

– Если она узнает, то откажется от своего выбора. Жить всю жизнь с калекой она не захочет.

– Но она все равно поймет это, не сейчас, так потом. Такие вещи невозможно умолчать.

– Знаю, после обряда все ей расскажу. Даже больше...

Я замолчал, не в силах заставить себя выговорить фразу до конца.

– Что ты хочешь сказать? – напрыгся Нибас.

– Попрошу родить мне ребенка, – голос дрогнул, – потом пусть делает, что захочет... Я даже согласен ей позволять...

– Что позволять, Витар?

– Быть с другими мужчинами.

– Что? – Нибас явно опешил.

– Главное – ребенок, – стиснув зубы, произнес я. – Если она подарит мне сына, я весь мир положу к ее ногам и сам сверху лягу.

– Вин, ты что мелешь? – друг ухватил меня за плечи и хорошенько встряхнул, совершенно упустив из виду, что я еще и его капитан. – Мы симаррцы, у нас в крови отсутствует способность делиться своим!

Я резко сбросил его руки.

– Она все равно рано или поздно сделает это. Как я смогу ее удержать? Посадить на цепь? Запереть в подвале? Ты что, не понимаешь, почему она решилась на этот шаг? Ей нужна защита, как и любой женщине, и взамен она предлагает свое тело! – я выдохнул, и добавил уже более спокойно: – Это обычный обмен. Но я хочу быть уверен, что ребенок, по крайней мере, первый из них, будет от меня.

– Если смотреть с такой стороны, то ты прав, – с явной неохотой признал друг.

– Ладно, Арк, нужно отнести ей платье.

– Увидимся на вахте! – он кинул мне ободряющую улыбку и пошел дальше по коридору. Я же отправился назад в каюту.

Выбранное мной платье оказалось безумно велико, Карина в нем просто утонула. Когда девушка скинула свой нелепый костюм, я был по-настоящему шокирован. Таких хрупких и миниатюрных женщин мне еще не приходилось видеть. Точнее, у нас такими были только подростки, а взрослые женщины отличались широкой костью и плотным сложением. Мне безумно захотелось прижать ее к себе.

Нет, Витар, держи себя в руках, а то она может испугаться и передумать, и тогда все твои надежды пойдут прахом.

Вернувшись на склад во второй раз, я уже знал, что хочу видеть на своей будущей элоэни. Пришлось долго рыться в этих тряпках, прежде чем я нашел милые нужного размера: нежно-сиреневое, коротенькое, отороченное нежным кружевом. Но кроме милые пришлось подыскать и новый ансак – платье для церемонии слияния.

Карина первым делом примерила милые. Я думал, что с ума сойду, когда увидел ее в нем. Она что, собирается так идти? Не позволю!

Кровь в жилах закипела при мысли о том, что вся команда будет пялиться на мое сокровище.

Пока она не родит мне ребенка, другого мужчины в ее жизни не будет!

Правда, разобравшись, для чего предназначен этот наряд, девушка сама меня отругала, за то, что сразу не предупредил. И в пылу гнева она оказалась еще очаровательнее, чем прежде. Забывшись, скинула с себя милые и даже не сказала мне отвернуться. Каюсь, просто не мог не воспользоваться этой промашкой.

Я стоял, смотрел на нее и улыбался, как дурак. Ничего не мог с собой поделаться. Маленькая, хрупкая, нежная – и моя! Точнее, скоро станет моей. При мысли об этом у меня голова пошла кругом. Пришлось приложить массу усилий, чтобы не схватить ее на руки и не сделать своей прямо сейчас. Я боялся даже двинуться с места.

В ансак Карина тоже была бесподобна. Стальной цвет платья оказался ей очень к лицу. Взяв за руку, я повел ее в кают-компанию, где парни уже должны были все подготовить к празднику. Что ни говори, а слияние это, прежде всего, праздник для всех.

– Послушай, Витар, а что это за обряд такой – слияние? – спросила девушка, пока мы шли по коридору.

– Это древняя церемония, доставшаяся нам от предков, – начал объяснять я. – Оэйн и оэни смешивают свою кровь в ритуальной чаше, а потом смачивают ею друг другу лоб, губы и грудь над сердцем. Это означает, что теперь они будут друг у друга в мыслях, в сердце и на устах. А потом набивают брачные айруне.

– Что?

– Татуировки принадлежности друг другу.

– Подожди, я не хочу никаких татуировок! – забеспокоилась Карина, снова пытаясь вырвать у меня свою руку. Ну что за неугомонная синцилла! – Они же на всю жизнь.

Пришлось сознаться:

– Да, и наш брак тоже. Слияние – это навсегда.

– У вас нет разводов? – шокировано спросила она.

- Нет... Это варварский обычай и мы его давно не практикуем.
- Это получается, я выхожу замуж на всю жизнь?
- Именно.
- Капец, – еле слышно прошептала она с таким несчастным выражением на лице, что я испугался. Вдруг сейчас она откажется и выберет другого? Нужно было сделать, как я хотел – рассказать ей все после церемонии! Но если бы сейчас соврал, думаю, она бы мне этого никогда не простила...

11. Карина

Успокоившись и приведя себя в порядок, я позволила Витару взять меня за руку и вывести из каюты. Мысль о том, что я иду по коридору инопланетного корабля и вот-вот стану супругой самого настоящего инопланетянина, не выходила у меня из головы. Мы слишком похожи, чтобы возникли проблемы с генетической совместимостью. Но разница в культурах, морали и воспитании была налицо. Меня беспокоило, смогу ли я справиться с Витаром, когда ему вздумается потребовать от меня супружеский долг. А ему вздумается, я была в этом уверена. Вон как смотрит, чуть ли слюной не давится.

Узнав про татуировку и отсутствие разводов, я слегка опешила.

– Ты передумала? – Витар остановился у самых дверей в кают-компанию, развернул меня к себе и заставил поднять голову.

– Почему раньше не сказал, что у вас браки на всю жизнь? – ответила я вопросом на вопрос.

– Это бы тебя напугало...

– По-твоему, сейчас это должно меня обрадовать?

– У тебя был выбор. Забыла, что на моем корабле ты можешь быть только в трех качествах: пленная, шийян или чья-нибудь элоэни.

– Да ты! Ты! – моему возмущению не было предела. Хотелось вцепиться этому гаду в волосы и хорошенько за них оттаскать.

– Прости, – он развел руками, – таковы обычаи.

– Знаешь что? – я вырвала свою руку из его пальцев. – Не рассчитывала становиться собственностью лжеца, да еще на всю жизнь.

– Не сомневаюсь, – его рот скривился в саркастичной усмешке, – но ты все еще можешь отказаться. Хотя, по праву капитана, я лишаю тебя права выбора. Можешь оставаться на моем корабле в роли шийян. Я не против, тем более... мои парни тоже будут не против.

– Сволочь! – моя рука сама рванула вцепиться ему пощечину.

Я даже не поняла, как это произошло.

Но удара не последовало. Витар успел перехватить мое запястье и, не отрывая от меня потемневшего взгляда, поднес мою руку к губам.

– Я был с тобой достаточно мягок, – произнес он, коснувшись кончиков моих пальцев едва заметным поцелуем. – Не вынуждай меня отправлять тебя в карцер. Тебе там не понравится, поверь.

Если б могла испепелить его взглядом, я бы это сделала. Но здравый смысл взял верх над женским самолюбием. Поджав губы, нехотя произнесла:

– Я уже сделала свой выбор и не откажусь. Но у меня есть условие.

– Даже так? – он приподнял брови, глядя на меня с насмешливым ожиданием.

– Не хочу, чтобы ты принуждал меня к интиму. Сама решу, когда это произойдет... если ты заслужишь мое доверие.

Несколько секунд он молча сверлил меня глазами, потом кивнул:

– Хорошо, пусть будет по-твоему.

– Вот и отлично, – я позволила себе скупой улыбнуться.

– Но спать мы все равно будем в одной каюте. Не хочу, чтобы кто-то узнал о нашем договоре.

– Идет, но тогда ты спишь на полу, – тут же выставила новое условие. В конце концов, наглость – второе счастье.

– Не привыкать.

Ударив по рукам, мы плечо к плечу вошли в кают-компанию, где сейчас все было залито ярким светом.

Проморгавшись, я обнаружила, что мебель расставлена вдоль стен, посреди помещения возвышается нечто, напоминающее усеченную пирамиду, а на нашем мероприятии присутствует целая толпа мужиков в серебристых комбинезонах, и у каждого красная тряпочка на правой руке. Кажется, здесь собрался весь экипаж. Но бравые космолетчики смотрели на меня с таким выражением, будто не замуж выдавать, а хоронить собирались.

Как по команде, толпа разделилась, открыв перед нами проход к так называемому алтарю. Увидев, что из себя представляют брачные атрибуты, я едва удержалась на ногах. На белой кружевной салфеточке поблескивал металлом кинжал с узким изогнутым лезвием, рядом стояла двуручная чаша, такая, как в средние века изображали Грааль, а возле нее покоился странного вида агрегат, до жути напоминающий зубную щетку... Только вместо щетины у нее торчали иголки!

Меня замутило. С детства терпеть не могу уколы. Только вижу шприц – все, сознание выключается, чтобы не присутствовать при издевательствах над телом. Но у шприца-то одна игла, а тут их штук сто, не меньше!

Крепче сжав руку Витара, я через силу шагнула вперед. Капитан взглянул на меня, поднял бровь и улыбнулся. Садист! Ну ничего, улыбается тот, кто будет улыбаться последним.

Подведя меня к алтарю, он развернулся вместе со мной лицом к команде, глубоко вздохнул и начал по памяти читать какую-то белиберду. Я ни слова не поняла, из чего сделала вывод, что говорил он не на космолингве, а, скорее всего, на своем родном языке. Замолчав, он выжидательно посмотрел на меня. В ответ я вопросительно выгнула бровь.

– Карина повторяй за мной. Перед лицом присутствующих передаю свое тело, душу и жизнь в руки оэйна Вина Витара. Прошу его стать моим элоэйном и взять меня под свою защиту от сего дня и до скончания мира.

– От сего дня и до скончания мира! – я все повторила и с испугом покосилась на алтарь.

Витар взял кинжал, вскрыл вену на запястье.

Мамочка... Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица, а в ушах зашумело.

– Дай мне свою руку, – раздался требовательный голос капитана.

– А может, не надо? – вскинула на него заискивающий взгляд.

– Надо.

Пришлось вручить ему свою дрожащую конечность и крепко зажмуриться, чтобы хотя бы не видеть этого издевательства. Вздрогнула, когда лезвие рассекло запястье. Витар не дал вырвать руку. Я почувствовала, как он приложил к ней прохладную чашу, где уже была его кровь, и снова заговорил. Переводчик в моей голове по-прежнему отказывался переводить.

– Открой глаза, – шепнул Витар.

Я машинально подчинилась.

Рядом с нами стоял один из команды, молодой мужчина с выражением строгой торжественности на лице. Он соединил наши раны, накинул на сомкнутые руки какую-то узорчатую ленту и завязал ее замысловатым узлом. Потом взял в руки чашу с кровью и протянул моему избраннику. Тот смочил в ней пальцы свободной руки и кивком приказал мне сделать то же самое. Продолжая что-то говорить на своем языке, Витар коснулся окровавленными пальцами моего лба, губ и оставил пятно поверх платья на уровне груди. Мне пришлось то же самое сделать с ним. Бр-р-р, что за варварские обычаи?!

Рану покалывало. Я морщилась, ощущения были не из приятных. Меня бросало то в жар, то в холод. То на висках выступал липкий пот, то все тело начинало колотить мелкой дрожью. Чувствовала себя очень слабой и очень больной, а в довершении еще и голова закружилась. Я испугалась, что вот-вот потеряю сознание.

– Витар, мне плохо! – прохрипела, покачнувшись на ослабевших ногах.

– Не переживай, так и должно быть, – успокоил он, – наши души связываются. Ты сильная, потерпи сейчас все пройдет.

Кинул мне ободряющую улыбку.

Спустя несколько минут действительно полегчало. Жар отступил, туман перед глазами слегка рассеялся, и я смогла соображать более-менее адекватно. Но меня ждал следующий этап экзекуции под названием слияние. Теперь понимаю, почему они сочетаются браком один раз и на всю жизнь. Кому охота через все эти пытки проходить дважды?

Следующей пыткой была набивка наколки. Слава богу, первым подопытным снова стал Витар.

Парень, который связывал наши руки, снял ленточку и тем самым чудовищным прибором, который так меня испугал, начал выводить непонятную вязь на запястье Витара чуть ниже раны. Когда пришла моя очередь, я подала ему руку и малодушно отвернулась. Боли я уже не чувствовала, наоборот, казалось, что по запястью бегают сотни мурашек, да и рана затягивалась прямо на глазах, приводя меня в ступор. Никогда не замечала за собой такой ускоренной регенерации!

Посмотрев на Витара, увидела, что он улыбается. Знать бы еще, что его так развеселило. Думает, что поймал золотую рыбку? Что ж, придется ему показать, что у этой рыбки есть зубки похлеще, чем у пирании.

– Вот и все, – сказал он мне, – а ты боялась.

Команда начала расходиться. Я сморгнула в недоумении.

– Оэйн Витар... э-э-э...

– Теперь ты должна называть меня "мой элоэйн", – услышала его довольный ответ.

– А что, праздничного ужина не будет?

Тот самый парень, что помогал, похлопал моего новоявленного элоэйна по плечу:

– Мои поздравления, Вин!

– Спасибо, Арк!

– Элоэни, вы очаровательны, – улыбнулся он в мою сторону.

– Спасибо, – машинально ответила я. – А куда все разбежались? Разве они не будут присутствовать на праздничном ужине?

– Нет, – коротко ответил Нибас. – Вин, ты бы лучше рассказал ей, как проходит праздничный ужин после обряда. Элоэни, мне пора на мостик, приятного вечера.

– Спасибо.

Мужчина поспешил удалиться вслед за остальными, и в огромном помещении мы остались вдвоем.

– Витар? Мой элоэйн?

– Да, дорогая?

Меня передернуло.

– Пожалуйста, не называй меня "дорогой".

– Почему?

– Как угодно, только не "дорогой".

Он улыбнулся:

– Что ж, хорошо. Так что ты хотела спросить, малышка?

Да уж, язык мой – враг мой!

– Рассказывай, что это за ужин такой праздничный, на котором не присутствует ни единого гостя?

– Ты уверена, что хочешь об этом знать? – он нагнулся, заглядывая мне в лицо.

– Конечно, уверена! Опять секреты?

– Ну ... вообще-то нет, это просто традиция такая...

Я с беспокойством уставилась на него:

– Это все? – что он опять скрывает?

– Ну... после обряда слияния элоэйн и элоэни должны остаться наедине, чтобы их души соединились.

– Это в переносном смысле? – засомневалась я.

– Нет, в прямом. Когда души соединяются, мужчина и женщина начинают чувствовать друг друга, как самого себя. Но тебе не о чем беспокоиться, – он помрачнел, увидев, как я вытаращилась на него в полном изумлении.

– Это почему же?

– Потому что наши души все равно никогда не соединятся.

– Это потому что мы принадлежим к разным расам? – догадалась я.

– Нет.

– А почему?

– Да потому! – прорычал Витар и отвернулся.

Что это с ним?

– Оэйн Витар?.. – позвала я. Даже не глянул. – Мой элоэйн?

– Что?

– Ты не ответил.

– Карина!.. – он развернулся, и я увидела на его лице выражение бесконечной муки. – Для того чтобы души окончательно соединились, нужно чтобы и тела слились воедино, и именно в этот вечер! Вот почему наш брак называется слиянием! Последующие дни не дадут никакого результата.

Я пытливо всматривалась в его лицо. Почему он так злится, неужели для него имеет значение, будем мы чувствовать друг друга или нет? Мне так это совсем ни к чему. А ему? Какие у тебя скелеты в шкафу, Вин Витар?

– Если для тебя это настолько важно, то почему ты принял мои условия? – тихо спросила я.

– Да потому что ты мой единственный шанс обзавестись семьей и стать отцом!

– Что? – я оторопела. – А вот насчет детей мы с тобой не договаривались! Я тебя даже не знаю, какие дети?!

– Хочешь сказать, что не будешь рожать? – он побледнел так, что шрам на щеке стал казаться еще больше.

На этот вопрос я не нашла что сказать. Я вообще о детях не думала. Блин, какие дети? Да мы знакомы меньше суток!

– Понятно! – произнес Витар бесцветным голосом.

Не оглядываясь, он выше и оставил меня одну.

Ну и женишок мне достался! Может и вправду надо было выбрать кого-нибудь поспокойнее, да хоть того парня, что руки нам перевязывал. Он, вроде, выглядел адекватным.

Я нервно огляделась. Кают-компания уже не казалась такой уютной, как в первый раз, наоборот, стало не по себе. Что ж, надо выбираться отсюда. Раз Витар бросил меня, придется самой искать его каюту.

Слава богу, топографическим кретинизмом я не страдаю и дорогу запоминаю с первого раза. Так что долго бродить не пришлось. Зашла в каюту, огляделась. Витаром там даже не пахло. Интересно, где его черти носят?

Недовольно плюхнулась на кровать и уставилась в потолок в ожидании новоиспеченного супруга. И опять, стоило только остаться в одиночестве, как сердце сжала тоска по отцу и по дому. Глаза защипало, по щекам потекли молчаливые слезы. Я почувствовала, как устала за этот день. А день ли? Мои внутренние часы подсказывали, что уже глубокая ночь.

Я уснула в слезах.

Разбудил меня шум открывающейся двери. Подскочила на кровати, плохо соображая, где я и что со мной. На пороге стоял Витар. Он был настолько пьян, что еле держался на ногах.

Несколько минут он сверлил меня тяжелым взглядом, а потом молча направился к кровати, по пути снимая одежду.

– Витар? – я натянула подол до самых пят и подтянула колени к груди. – Мы так не договаривались!

Он вздрогнул, как от удара, а потом, все так же, ни слова не говоря, улегся на пол рядом с кроватью.

– Витар! – я присела рядом с ним.

Глаза у него уже были закрыты. Неужели, уснул?

Да уж, нашу свадьбу он отпраздновал знатно.

12. Витар

Узнав то, что браки у нас на всю жизнь, Карина разозлилась. Кажется, я совершил глупость, рассказав обо всех нюансах до того, как смог окончательно назвать ее своей. Злясь на себя, выместил зло на девушке, еще раз предложив выбрать кого-то другого. Кто меня за язык тянул! Она задумалась, и я, испугавшись, воспользовался своим правом сильнейшего – лишил ее выбора, да еще и пригрозил посадить в карцер. На душе было паскудно, но я не мог упустить этот шанс.

В итоге, она поставила условие, от которого внутри все похолодело, но я постарался не показать своих чувств. Значит, связь, которая между нами возникнет, будет неполной. Наивный дурак, где-то глубоко в душе я надеялся, что... Уже не важно. Нормальной семьи у нас не будет, но, по крайней мере, я смогу иметь с ней детей, а это уже не мало. Что же, придется принимать условия, все равно другого выхода нет.

Я согласился. Затем состоялась официальная часть обряда, и Карина стала моей законной элоэни. Перед лицом всех присутствующих передала мне все права на себя, включая права на жизнь. И мне показалось, что она так и не поняла до конца смысл того, что сделала.

А потом она заявила что не хочет иметь детей... Это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Психанув, я хлопнул дверями и отправился к Арку. Мне срочно нужно было расслабиться и отвлечься. Я думал, что если еще хоть минуту побуду наедине с этой девчонкой, то не выдержу и сверну ей шею.

Нибас обнаружился у себя в каюте. Смотрел по спейшеру (симаррский аналог нетбука) семейные записи. Я услышал голос его элоэни и дочки.

Увидев меня, Арк прикрыл экран крышкой и вскочил.

– Вин! – на его лице отразилось неподдельное изумление. – Какого брасса ты здесь? Почему не с новобрачной? Вы же должны сейчас быть вместе, иначе связь...

– Эта связь ей не нужна, – я устало опустил на пуф у кровати и спрятал лицо в ладони.

– Что?

– Она даже детей иметь не хочет...

– Что? – судя по тону, Нибас растерялся. – Вин, ты, наверное, что-то не так понял. Каждая женщина хочет стать матерью!

– Она не хочет! – огрызнулся я, не в силах больше выслушивать эти увещевания. – Слушай, Арк, есть что выпить? Мне это сейчас просто необходимо.

– Эм-м... мне, вообще-то на вахту скоро.

– Можешь не пить. А мне налей.

Арк с сомнением посмотрел на меня и достал из личных запасов бутылку ругасу (симаррский аналог виски).

– Кстати, – заявил он, наливая напиток в протянутый мною стакан, – хочу тебя немного обрадовать.

– Сомневаюсь, что у тебя это выйдет, – пробормотал я, залпом опрокинув в себя содержимое стакана. Выдержанный алкоголь огненной рекой скользнул по пищеводу и разлился по венам.

– Помнишь Йера Самиано?

– Это тот, что работает при Блинжарском Совете какой-то мелкой сошкой?

– Да. Я спросил его, нет ли там лишних телодвижений. И не надо на меня так смотреть. Он вполне надежный, еще ни разу не подводил. В общем, там тишь да гладь, никто нас не ищет и, вроде бы, не собирается.

– Арк, – я большими глотками прикончил второй стакан ругасу. – Тебе не кажется, что пока что я здесь капитан? И такие дела не должны решаться за моей спиной?

– Прости. Я же думал, что ты уже со своей элоэни...

Не дав ему договорить, я вскочил на ноги и с рычанием швырнул стакан в переборку. Хрупкий пластик разлетелся на куски.

– Арк! Я тебе уже сказал, нет у меня элоэни. Есть женщина, которая на словах передала мне все права на себя, а на деле я не могу даже прикоснуться к ней!

Мой штурман несколько мгновений молча тарачился на меня, потом потер подбородок и озадаченно произнес:

– Тебе точно не мешало б напиться.

– Вызывай Аллера, – я сделал приглашающий жест и потянулся к бутылке. – Пусть замет тебя в рубке. Мне необходим собутыльник. Кстати, ты что-нибудь узнал насчет камня?

– Нет, Самиано о нем не знает.

– Закрытая информация, – хмыкнул я. – Что и следовало ожидать.

Алкоголь ударил в голову. Кажется, мы еще что-то пили, когда закончился ругасу, но я этого уже не помню. Не помню как добрался до своей каюты, как раздевался и ложился спать. Все события слились в один сплошной комок непонятных образов и обрывков слов.

Зато проснулся я на полу. От визга аварийной сирены...

13. Карина

Ну вот, теперь я на собственном опыте убедилась, что "все мужики – козлы", что земные, что инопланетные. И большую часть этих "козлов" составляют алкаши и кобели. Хотя, кобелем Витара назвать сложновато, но вот алкаш из него вышел отменный!

Это ж надо, обиделся. Гляньте, какие мы нежные!

Карина, а чего ты ждала? И еще претендуешь на звание умной женщины! Вышла замуж, не подумав, что ему захочется не только на словах стать мужем или, как там его, элэйном. Да и вообще, внешнее сходство с землянами еще ни о чем не говорит. Макака с гориллой тоже похожи, но я что-то сомневаюсь в их способности иметь общее потомство.

В общем, не стоит рисковать и вступать в интимную связь с представителем инопланетной расы. Тем более, еще неизвестно, как мой организм переживет смещение крови. Недаром же во время обряда мне стало плохо. Кто знает, а вдруг во мне уже начались какие-то процессы, о которых я узнаю только тогда, когда они станут необратимы? У нас же, наверняка, разный состав крови, антитела и микрофлора. Блин! Надо было думать об этом раньше!

Приуныв, я с тоской посмотрела на храпящего Витара. Осторожно потрясла его, но он даже не шевельнулся. Судя по всему, заснуть я уже вряд ли смогу, к тому же желудок напомнил о себе противным бурчанием, а во рту все пересохло от жажды. Я с утра ничего не ела!

Прогуляться?

Заплела волосы в косу, перекинула на грудь, одернула платье, которое так и не сняла после обряда, и вышла из каюты. Дверь захлопнулась с тихим жужжанием.

Я осмотрелась.

В коридоре царил полумрак, а под потолком, на равном расстоянии, горели тусклым голубым светом небольшие квадраты. По обе стороны от меня располагались двери, из-за которых не доносилось ни звука. Я решила, что это каюты членов экипажа, но стучать и проверять не рискнула.

Немного поразмыслив, двинулась вперед. Кажется, где-то там должен быть переход и трап, ведущий на нижнюю палубу, где находится кают-компания. Надеюсь, там сейчас кто-то есть, и мне хотя бы воды дадут.

В полумраке все выглядело совсем не так, как при свете. Примерно с полчаса я блуждала по коридорам, которые сворачивали в самых неожиданных местах, пока не поняла, что заблудилась. Моя хваленая память на этот раз меня подвела.

Открыв очередную дверь, вошла в какое-то помещение, похожее на медицинскую лабораторию. Здесь тоже царил полумрак, и лишь над одним столом горел яркий свет. Я разглядела множество непонятных приборов, от которых доносилось тихое гудение. Занесла же меня нелегкая!

Уже хотела выйти, но мой взгляд привлекла простая на вид металлическая коробка, стоявшая на этом столе. Она была закрыта, но из щели под крышечкой лился странный рассеянный свет, напоминающий радугу. Я замерла в изумлении, а потом шагнула ближе.

Любопытство, как всегда, оказалось сильнее здравого смысла. Я не смогла удержаться, да любой бы на моем месте не смог. Откинув крышку, застыла, разглядывая небольшую сферу, чуть сплюснутую с боков, которая каким-то непостижимым образом переливалась всеми оттенками радуги, точно бриллиант на солнце. Завороженная этим сиянием, я протянула руку, но дотронуться не успела.

– Не смей! – меня грубо оттолкнули от стола.

Толкающим оказался дядечка под два двадцать ростом, такой себе шкафчик самодвижущийся. А если бы я от его толчка не устояла и упала?

– Зачем так грубо? – пробурчала, косясь на манивший меня предмет.

– Лиафар нельзя трогать. Он может убить.

Незнакомец захлопнул коробку.

– Лиафар? – я чуть не сделала стойку: в воздухе запахло неизведанным, срочно требующим моего вмешательства. – Что это?

– Кто знает, – мужчина хмуро пожал плечами. – До недавнего времени это была легенда, а теперь головная боль всего экипажа.

– А поподробнее? Это какой-то минерал? Драгоценный камень? Или искусственное тело? Я радиобиолог, но с минералами тоже дело имела. Кстати, меня зовут Карина, – я изобразила приветливую улыбку и протянула руку для пожатия.

Незнакомец покосился на мою ладонь, откашлялся и смущенно произнес:

– Я знаю, кто вы, элоэни Витар. Меня зовут оэйн Линнар. Я здесь в качестве врача и естествоиспытателя, а вы... Разве вы не должны быть сейчас с капитаном?

Теперь я узнала его. Это был один из тех, кто присутствовал на выборе, кажется, он стоял последним в шеренге и все время мне подмигивал. Сейчас он уже не выглядел таким нахальным, как тогда. Но вот о том, что его кэп напился в зюю, лучше не говорить. Не будем портить Витару репутацию.

– Э-э-э... Спит он, очень устал, утомился после обряда, – я опустила руку, которую, судя по всему, пожимать никто не собирался. – А я вот вышла прогуляться. Есть очень хочу. Думала, пойти в кают-компанию – и заблудилась.

– А, так это вам в пищевую надо. Кухонный блок находится рядом с грузовым отсеком, только вход с другой стороны, ну и пищевая там. Хотите, я вас провожу?

– С удовольствием.

Линнар убрал коробку в подобие стенового сейфа, на толстой дверце которого я не заметила никаких замков. Наверняка, открывается с помощью кодового слова, как и все двери на корабле. Хотелось бы рассмотреть этот Лиафар поближе, а еще лучше отколупнуть кусочек и тщательно изучить.

– Расскажите мне про этот Лиафар, – попросила, когда мы вышли из лаборатории. – Вы занимаетесь его изучением?

– Можно сказать и так, – врач явно не собирался делиться со мной информацией. – Кэп приказал выяснить, насколько он стабилен.

– Что? – я даже запнулась. – Это в каком смысле?

– У меня нет права отвечать на ваши вопросы, элоэни Витар, – Линнар развел руками. – Это секретная информация.

Дальше мы шли в полном молчании, погрузившись каждый в свои мысли, и мне не давала покоя эта странная фраза, брошенная моим новым знакомым. Что же это за Лиафар такой, который еще может быть нестабильным? Значит ли это, что он представляет собой угрозу? И насколько небезопасно держать его на борту корабля, летящего сквозь космическое пространство?

Ну, Витар, только проспись, уж я-то найду способ вытрясти из тебя информацию. А еще лучше, если получу возможность изучить этот камешек. Судя по тому, что я видела, на борту неплохая лаборатория.

– Пищевая, – Линнар толкнул дверь, пропуская меня вперед.

Так называемая пищевая оказалась аналогом общественной столовой – просторное помещение, заставленное квадратными столами. Столы были сделаны из полупрозрачного материала, похожего на плексиглас, но на ощупь больше напоминавшего металл – холодный и гладкий. Рядом с каждым столом находилось по четыре стула с выгнутой спинкой. Линнар указал на дверь в противоположной стене:

– Там кухонный блок. Надеюсь, Даэн еще не уснул. Даэн это наш кок, – пояснил он, а потом гаркнул во всю глотку: – Эй, брасс тебя разбери, шиззраково семя! Тут элоэни Витар желают перекусить!

От неожиданности я даже подпрыгнула.

– Чего орешь, – в ответ раздался сонный голос и смачный зевок. Из дверей кухонного блока неторопливо показался еще один член экипажа, судя по всему, тот самый кок. Он был худым, как щепка, с вытянутым лицом и внушительным орлиным носом. – Ужин давно закончился, я все убрал. Элоэни? Э-э-э...

Мужчина замер, недоуменно переводя взгляд с меня на Линнара.

– Элоэни Витар, это наш кок Даэн. Не смотрите, что такой худой, готовит он так, что пальчики оближете, – отрекомендовал врач.

Кок Даэн почесал затылок и буркнул:

– Не подхалимничай! – а потом обратился ко мне: – Простите, элоэни Витар, разве вы не должны быть с кэпом?

– Я обязательно с ним буду, – заверила, глядя в глаза Даэна честным-пречестным взглядом, – но после того, как поем.

– О! – он смутился и отвел взгляд. – А кэп вас, разве, не накормил?

Я пожала плечами:

– У него столько забот! Я вполне могу сама о себе позаботиться.

– Ну это не дело!

Бормоча себе под нос, кок удалился назад в кухонный блок, откуда вскоре донесся металлический грохот и ругань на неизвестном языке. Мы с Линнаром переглянулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.